

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШНЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святейшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Іоаннику,

Архіепископу Холмскому и Варшавскому,

отъ 23 мая 1875 года за № 23, о сохраненіи молодняковъ древесной породы отъ употребленія на украшеніе въ нѣкоторые праздничные дни храмовъ, жилыхъ помѣщеній и проч.¹⁾

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушала предложеніе господина Оберъ-Прокурора за № 617, въ коемъ изъяснено, что издревле-идущій обычай, ежегодно, въ день Св. Троицы, украшать храмы, жилыя помѣщенія и разныя предметы молодыми деревцами березы, по мнѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ, не можетъ не имѣть дурнаго вліянія на цѣлость лѣсовъ. Истребленіе съ этою цѣлью молодняковъ весьма цѣнной древесной породы всегда составляло весьма значительную потерю, такъ какъ общее годовое число вырубаемыхъ для этого березъ

можетъ быть опредѣлено, если не милліонами, то многими сотнями тысячъ. Въ послѣднее же время, когда съ постепеннымъ увеличеніемъ народонаселенія, распространеніемъ земледѣлія, развитіемъ разнаго рода промышленности, а также желѣзно-дорожнаго дѣла, съ одной стороны постепенно уменьшается площадь лѣсовъ, а съ другой—все болѣе и болѣе возрастаетъ требованіе на лѣсные матеріалы, годичная, безъ особенной пользы, вырубка множества молодыхъ березъ можетъ быть названа потерей уже громадною. Признавая по этому своевременнымъ принять мѣры противъ такого неразумнаго пользованія лѣсами. Статсъ-Секретарь Валуевъ просилъ господина Оберъ-Прокурора предложить на обсужденіе Святейшаго Синода вопросъ о необходимости предоставить всему вообще духовенству, чтобы храмы въ день Св. Троицы, а равно и въ другіе праздники украшались цвѣтами, кустарными и полукустарными растеніями, вѣтвями деревь и т. п., но отнюдь не молодыми деревцами березы и вообще не деревцами какихъ бы то ни было породъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что украшеніе каждагодно въ день Св. Троицы храмовъ, жилыхъ помѣщеній и разныхъ предметовъ молодыми деревцами березы и другихъ породъ, установлено не церковными правилами, а народнымъ обычаемъ, Святейшій Синодъ находить, что принятіе мѣръ къ искорененію сего обычая, вреднаго, по отзыву Министра Государственныхъ Имуществъ, для отечественнаго лѣсоводства, зависитъ отъ подлежащаго гражданскаго начальства. Въ видахъ же содѣйствія со стороны духовнаго начальства къ искорененію сего обычая, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: поручить православному духовенству, объявляя при всякомъ удобномъ случаѣ прихожанамъ о могущемъ послѣдовать вредѣ для лѣснаго хозяйства отъ истребленія

¹⁾ Означенный Указъ, во исполненіе Архiepастырской Его Высочайшаго Преосвященства резолюціи на журналѣ консисторіи отъ 5 іюля 1879 года, вновь объявляется духовенству Холмско-Варшавской епархіи къ свѣдѣнію и должному, въ чемъ слѣдуетъ исполненію.

молодыхъ деревь березы и другихъ породъ для украшенія храмовъ въ нѣкоторые праздничные дни, убѣждать прихожанъ, чтобы они, для украшенія храмовъ въ день Св. Троицы, а равно и въ другіе праздники, употребляли цвѣты, кустарныя и полукустарныя растенія, вѣтви деревь п. т. п. О чемъ для исполненія объявить циркулярно по духовному вѣдомству печатными указами.

Изъ отчета г. Оберъ-Пронурора Святѣйшаго Синода за 1877 годъ.

(продолженіе).

Изданіе сборника отзывовъ Учебнаго Комитета о сочиненіяхъ, имъ одобренныхъ для учебныхъ заведеній.

При разсмотрѣніи сочиненій, представляемыхъ авторами въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства съ цѣлію одобренія ихъ для духовно-учебныхъ заведеній, Учебный Комитетъ, обыкновенно, не ограничивается однимъ указаніемъ достоинствъ или недостатковъ разсматриваемыхъ книгъ, но въ отзывахъ своихъ о сихъ книгахъ выражаетъ весьма часто свои сужденія относительно постановки той или другой науки въ учебномъ курсѣ духовныхъ семинарій и училищъ. Имѣя въ виду, что собраніе такихъ отзывовъ въ систематическомъ порядкѣ могло бы служить къ выясненію различныхъ учебныхъ вопросовъ и этимъ облегчить преподавателямъ духовныхъ семинарій и училищъ какъ составленіе учебныхъ руководствъ и пособій, вполнѣ соответствующихъ нормальнымъ программамъ и удовлетворяющихъ нуждамъ учебныхъ заведеній, такъ и постановку самаго преподаванія на правильныхъ и согласныхъ съ требованіями науки основаніяхъ, Учебный Комитетъ призналъ полезнымъ приступить къ составленію сборника отзывовъ Комитета объ одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ книгахъ, и изготовивъ въ отчетномъ году первый томъ сборника, заключающій отзывы о сочиненіяхъ по св. писанію, основному, догматическому и нравственному богословію, церковной исторіи и литургикѣ, представилъ оный Святѣйшему Синоду. Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что собраніе въ одной книгѣ отзывы Учебнаго Комитета, печатающихся нѣмнѣ отдѣльными статьями въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, доставитъ преподавателямъ духовныхъ семинарій и училищъ возможность болѣе удобнаго пользованія всеми одобренными по предметамъ ихъ преподаванія книгами и относящимися къ нимъ указаніями, — постановилъ разослать по одному экземпляру отпечатаннаго I тома означеннаго сборника во все духовныя академіи, семинаріи и училища, имѣющіе же остаются за симъ экземпляры названнаго изданія обратитъ въ продажу.

Устройство учебно-воспитательной части въ холмской семинаріи.

Особыя потребности нѣкоторыхъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній, вызываемыя ихъ исключительнымъ положеніемъ, мѣстными условіями епархіи или интересами мѣстнаго духовенства, продолжали находить благоприятное удовлетвореніе въ соответствующихъ распоряже-

ніяхъ со стороны Святѣйшаго Синода. Въ поступившей съ воссоединеніемъ уни въ 1875 г. подъ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, холмской духовной семинаріи по большей части предметовъ, преподаваемыхъ въ оной, въ предшествующіе два года уже приняты и введены программы, учебныя руководства и пособія, одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ для употребленія въ другихъ православныхъ духовныхъ семинаріяхъ. Засимъ, въ отчетномъ году, преосвященному люблинскому, непосредственно завѣдующему холмскою семинаріею, поручено ввести таковыя же программы, учебники и пособія и по прочимъ предметамъ, но при этомъ предоставлено преосвященному разрѣшать преподавателямъ этихъ предметовъ, подъ ближайшимъ руководствомъ и наблюденіемъ ректора и по соображенію съ назначеннымъ для каждаго предмета числомъ учебныхъ часовъ, дѣлать необходимыя письменныя дополненія къ учебникамъ, а если бы оказалось необходимымъ, то и сокращенія въ программахъ. Для этой цѣли Святѣйшій Синодъ призналъ полезнымъ снабжать холмское семинарское правленіе программами и объяснительными къ нимъ записками по всемъ предметамъ семинарскаго курса, равно какъ изданными отъ Святѣйшаго Синода сборниками постановленій по учебной части и журналовъ Учебнаго Комитета по части воспитательной въ семинаріяхъ и училищахъ, а на будущее время посылать въ эту семинарію все, имѣющія послѣдовать, распоряженія Святѣйшаго Синода по учебной и воспитательной частямъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ Имперіи. Въ частности Святѣйшій Синодъ нашелъ необходимымъ сдѣлать для холмской семинаріи руководственныя указанія относительно преподаванія пастырскаго богословія, какъ науки, имѣющей особенно важное практическое значеніе для будущихъ пастырей церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Награжденіе нѣкоторыхъ священниковъ набедренниками.

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею, 13 іюня сего 1879 года, на представленіи преосвященнаго Модеста, епископа люблинскаго, викарія холмско-варшавской епархіи, по вниманію къ усердной дѣятельности, кроткому обращенію съ прихожанами, заботливости о благолѣтіи храмовъ Божіихъ, усердію къ богослуженію, ревностному и успешному старанію привлекать прихожанъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ и въ поощреніе будущей дѣятельности въ пользу православія, награждены набедренниками слѣдующіе священники сѣдлецкой губерніи: села Рогова Назарій *Витошинскій*, с. Шкопъ Владиміръ *Антоновичъ*, с. Мостова Іосифъ *Мизагевичъ*, с. Непле Иларіонъ *Явчинскій*, г. Межирѣчья новаго Александръ *Павловичъ*, с. Бубеля Осодоръ *Гонимичевичъ*, с. Кленовницы Михаилъ *Карповичъ*, с. Носова Юліанъ *Перфецкій*, с. Рудно Іосифъ *Желиховскій*, с. Дрелева Осеофиль *Велиновскій* и г. Межирѣчья стараго іеромонахъ Андрей *Шулякевичъ*.

2. Отчетъ замостскаго свято-никольскаго церковнаго братства, съ 9 мая 1878 по 9 мая 1879 года.

Общее засѣданіе членовъ замостскаго свято-никольскаго церковнаго братства происходило по окончаніи литургіи въ замостской братской церкви 15 мая с. г. въ зданіи замостскаго благороднаго собранія.

Въ засѣданіи былъ доложенъ слѣдующій отчетъ о приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ съ 9-го мая 1878 г. по 9-ое мая 1879 года.

П Р И Х О Д Ъ:

	руб.	коп.
Остатокъ отъ прошлаго года	1267	4½
Взносовъ долговыхъ за 1877 годъ	863	20
„ годовыхъ „ 1878 „	455	—
„ „ „ 1879 „	19	—
„ единовременныхъ	1075	—
Пожертвованій отъ частныхъ лицъ	212	40
Отъ духовенства замостскаго благочинія	71	70
Отъ продажи крестиковъ, иконъ, 2-хъ кіотовъ и паникадила	88	5
Отъ найма квартиръ	140	23
Процентовъ отъ братскаго капитала	69	50
Возвращено заимообразной ссуды	43	65
Вынута изъ братской кружки	3	23
Сбора взаимнѣ визитовъ на новый 1879 годъ	101	45
„ отъ 2-хъ любительскихъ спектаклей	377	13
Возвращенъ вкладъ изъ горайской ссудо-сберегательной кассы	300	—
На устройство лавки отъ варшавскаго генерал-губернатора 300 руб. и отъ М. П. Картавцева 100 руб., всего	400	—
Пособіе отъ Святейшаго Синода за вычетомъ 1 руб. 40 коп. на пересылку	248	60
Итого	5735	р. 18½ к

Р А С Х О Д Ъ:

На содержаніе пріюта	313	—
На сапожный матеріалъ для воспитанниковъ	11	93
Матеріалъ на сѣнники	6	88
Пять одѣялъ	16	50
Холстъ на бѣлье	49	90
Доска для класныхъ занятій	3	—
Верстаки и десять стульевъ для сапожной мастерской	7	—
За двѣ лампы для мастерской и класной комнаты	10	95
За двѣ желѣзныя кровати	11	—
На книги и письменные матеріалы для воспитанниковъ	9	15
Жалованье сторожу	58	—
Страховой складки	13	12
Этингеру въ счетъ суммы за ремонтъ братскаго дома	3030	97
Займообразно членамъ братства	80	—
На покушку кіотовъ для продажи	5	—
Паникадило для продажи	71	20
За очистку дымовыхъ трубъ съ 1-го июля 1877 по 1-ое января 1879 года	8	—
На покушку сапожнаго инструмента	8	42
На устройство Иордани 6 января 1879 года	11	45
Дешкъ вознагражденія за содержаніе пріюта	25	—

Сапожнику за обученіе ремеслу	11	—
Дрова для пріюта	3	—
За перевозку вещей для лавки	21	40
Синодикъ для братской церкви	10	—
На устройство лавки	400	—
Помѣщено въ ссудо-сберегательныя кассы	800	—
Итого	4995	р. 87 к.
За тѣмъ осталось: наличными	739	31½
въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ	1300	—
Всего	2039	р. 31½ к.

А за вычетомъ 500 руб., подлежащихъ уплатѣ подрядчику за ремонтъ дома, чистаго капитала братства оставалось 1539 р. 31½ к.

Собраніе на основаніи ст. 9 и 19 Устава, Постановило:

1. Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ за истекшій 1878 годъ признать правильнымъ и таковой утвердить.

2. Пригласить въ почетные члены братства Преосвященнаго Модеста, епископа люблинскаго, викарія холмско-варшавской епархіи.

3. Разрѣшить совѣту братства къ содержимымъ въ пріютѣ 9-ти воспитанникамъ принять въ текущемъ году 6 новыхъ воспитанниковъ.

4. Поручить предсѣдателю выразить отъ имени братства благодарность Евгению Мацѣлинскому, о. Елевферію Зеленскому, А. А. Вербову, причетнику Шимосюку за ихъ безвозмездныя занятія въ братскомъ пріютѣ, и доктору Ярнушевичу за даровое леченіе братскихъ воспитанниковъ.

5. Поручить предсѣдателю братства выработанный совѣтомъ проектъ устава пріюта представить на благоумертвіе и утвержденіе Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа холмско-варшавскаго.

6. Приступить къ выборамъ въ члены совѣта братства. По большинству голосовъ избраны въ совѣтъ братства слѣдующія лица:

О. Іоаннъ Гайда замостскій благочинный.

О. Антоній Рѣшетловичъ настоятель замостскаго прихода.

В. Ф. Тхоржевскій комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ.

О. Александръ Вѣлецкій настоятель скербеновскаго прихода.

О. Тимофей Трачъ настоятель щебрешинскаго прихода.

О. Григорій Козѣй настоятель суховольскаго прихода.

О. Маркіанъ Могильницкій настоятель грабовецкаго прихода.

Николай Евдокимовичъ Казакинъ, учитель замостской прогимназіи.

Валеріанъ Антоновичъ Тржецякъ, начальникъ замостскаго уѣзда.

Владиміръ Аполосовичъ Ивановъ начальникъ штаба 1-ой казачьей дивизіи.

Иванъ Алексѣевичъ Маковельскій инспекторъ замостской прогимназіи.

О. Алексій Леськовъ настоятель поточскаго прихода.

Для завѣдыванія братской лавкой избранъ о. Елевферій Зеленскій, діаконъ замостской Никольской церкви.

Совѣтъ братства, согласно ст. 12 устава, избралъ изъ своей среды предсѣдателемъ совѣта Владиміра Филиповича Тхоржевскаго; казначеемъ о. Антонія Рѣшетловича; дѣлопроизводителемъ Николая Евдокимовича Казакина; завѣдывающимъ братскимъ пріютомъ Ивана Алексѣевича Маковельскаго; исполненіе должности предсѣдателя во время отсутствія В. Ф. Тхоржевскаго, поручено В. А. Тржецяку.

7. Въ память чудеснаго избавленія Государи Императора Александра II отъ угрожавшей Ему 2-го апрѣля 1879 года опасности открыть между членами братства подписку на приобретение иконы св. Александра Невского и неугасимой при ней лампы для замоесткой Свято-Никольской братской церкви.

Предѣдатель братства В. *Творжескій*.

Вышеизложенное постановленіе совѣта замоесткаго братства утверждено Архипастырекою Его Высокопреосвященства резолюціею 21 іюня сего 1879 года.

3. Уставъ пріюта замоесткаго Свято-Никольскаго церковнаго братства.

§ 1. Пріютъ при Свято-Никольскомъ церковномъ братствѣ въ гор. Замостьѣ учрежденъ для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей крестьянскаго и мѣщанскаго сословія Холмскою Русію съ обученіемъ ихъ грамотѣ и одному изъ ремесель.

§ 2. Въ пріютъ принимаются дѣти отъ 12-ти до 16-ти лѣтъ изъ сиротъ и немущихъ, хотя могутъ быть приняты и такія, родители которыхъ имѣютъ свои хозяйства.

Примѣчаніе. Дѣти, содержащіяся въ пріютѣ и отличающіяся особою даровитостію, могутъ быть опредѣляемы въ прогимназію.

§ 3. Пріемъ новыхъ воспитанниковъ производится ежегодно 15-го августа, для чего желающіе поступить въ число ихъ являются въ этотъ день въ братскій домъ, гдѣ совѣтъ братства и рѣшаетъ, кто изъ кандидатовъ можетъ быть принятъ.

§ 4. Число кандидатовъ, которые могутъ быть ежегодно приняты въ пріютъ, опредѣляется общимъ собраніемъ членовъ братства 10 мая (ст. 18 Устава), о чемъ и публикуется въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

§ 5. Желающіе опредѣлить мальчиковъ въ пріютъ обязаны представить въ совѣтъ братства метрическаго свидѣтельства о ихъ рожденіи и крещеніи и удостовѣреніе мѣстнаго настоятеля прихода о матеріальныхъ средствахъ опредѣляемаго.

§ 6. Курсы обученія въ пріютѣ трехлѣтній. Предметы обученія: Законъ Божій, церковное пѣніе, чистоиспаніе, русскій языкъ, церковно-славянское чтеніе, важнѣйшія свѣдѣнія изъ русской исторіи и географіи, ремесла: сапожное, кузнечное съ слесарнымъ, портняжное, плотничье и другія, смотря по средствамъ братства; кромѣ того, въ послѣдній годъ передъ выпускомъ воспитанниковъ преподается имъ краткій курсъ законодательства, касающагося крестьянскаго быта а именно: объ устройствѣ сельскихъ гминъ, о податяхъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ, о воинской повинности, о судебныхъ учрежденіяхъ.

§ 7. Распределеніе учебныхъ занятій и программы обученія устанавливаются каждагодно предѣдателемъ братства совмѣстно съ завѣдующимъ пріютомъ и лицами, принимающими участіе въ обученіи.

§ 8. По успѣшномъ окончаніи положеннаго 3-хъ лѣтняго курса ученія воспитанники пріюта возвращаются обратно на родину.

§ 9. Воспитанникамъ пріюта никакой опредѣленной формы одежды не полагается, равно не полагается никакой при-

слуги, почему они обязаны сами содержать комнаты въ чистотѣ, отопливать ихъ, приносить воду и прочее.

§ 10. Пріютомъ завѣдуетъ одинъ изъ членовъ братства, избираемый для сего ежегодно совѣтомъ. Непосредственное же наблюденіе за поведеніемъ воспитанниковъ и ихъ продовольствованіемъ возлагается на особаго въ пріютѣ смотрителя, съ условіемъ за этотъ трудъ вознагражденіемъ отъ братства.

§ 11. Завѣдующій пріютомъ есть полный его хозяинъ. Онъ дѣйствуетъ на основаніи сего устава, наблюдаетъ какъ за учебной и воспитательной, такъ и хозяйственной частями, и къ годичному собранію членовъ братства представляетъ подробный о семъ отчетъ.

§ 12. Суммы, назначенныя на содержаніе пріюта, выдаются для расходованія по мѣрѣ надобности кассиромъ братства завѣдующему пріютомъ.

Предѣдатель братства В. *Творжескій*.

4. Разрядный списокъ учениковъ варшавскаго духовнаго училища, за 1879 учебный годъ, составленный училищнымъ правленіемъ, при соучастіи наставниковъ училища, 3-го іюля 1879 года, и 4-го іюля сего-же года Его Высокопреосвященствомъ утвержденный.

У Ч Е Н И К И:

1 КЛАССА.

1-го Разряда:

Переводится во второй классъ:

1. Гавронскій Францъ; 2. Шалаевъ Антонъ; 3. Бекаревъ Стефанъ; 4. Аванасьевъ Иванъ; 5. Голубевъ Владиміръ; 6. Пашкевичъ Миронъ; 7. Паевскій Андрей.

2-го Разряда:

8. Яроцкій Николай; 9. Ольховскій Александръ; 10. Бѣлковъ Григорій; 11. Степановъ Николай; 12. Карелинъ Петръ; 13. Климакъ Павелъ; 14. Глинскій Владиміръ; 15. Феодоровичъ Василій; 16. Русиновъ Павелъ; 17. Краковскій Александръ.

Для приобретенія права на переводъ во второй классъ подвергаются переэкзаменовкѣ:

18. Ляховскій Петръ, по письменнымъ латинскимъ упражненіямъ; 19. Павловичъ Павелъ, по русскимъ письменнымъ упражненіямъ; 20. Глинскій Евгений и 21. Савельевъ Тихонъ, по письменнымъ латинскимъ упражненіямъ; 22. Борковскій Михайлъ, по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

3-го Разряда:

23. Ивановъ Петръ, для приобретенія права на переводъ во 2-ой классъ долженъ быть подвергнутъ переэкзаменовкѣ по свѣщен. Исторіи и по латинскому языку; 24. Зубовскій Сергій, оставленъ въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности; 25. Завадскій Николай, оставленъ по малоуспѣшности въ томъ-же классѣ, на содержаніи отца; 26. Семеновъ Александръ, увольняется изъ училища по малоуспѣшности и великовозрастію; 27. Хватупецъ Евсевій и 28. Быстримовичъ Петръ, за лѣность и малоуспѣшность увольняются изъ училища.

II КЛАССА.

1-го Разряда:

Переводятся въ третій классъ:

1. Рыбчинскій Евѣимій; 2. Царевскій Александръ; 3. Назаревичъ Алексѣй; 4. Барановскій Николай; 5. Шингаревъ Николай.

2-го Разряда:

6. Блыскошъ Иванъ; 7. Ласскій Мартинъ; 8. Феодоръ вичъ Павелъ; 9. Константиновъ Иванъ; 10. Соловьевъ Иванъ; 11. Балицкій Феодоръ.

Для пріобрѣтенія права на переводъ въ 3-ій классъ, подвергаются переэкзаменовкѣ:

12. Ляхоцкій Вячеславъ, по письменнымъ греческимъ упражненіямъ; 13. Лѣнтяевъ Павелъ, по греческому языку (устн. отвѣт.); 14. Кирилловъ Иванъ, по греческому языку (устн. отвѣт. и письмен. упражн.).

3-го Разряда:

15. Пахомовъ Николай, по славянскому языку и письмен. латинск. упражненіямъ; 16. Карелинъ Павелъ, по славянскому языку и Арифметикѣ; 17. Котушенко Александръ, увольняется изъ училища за продолжительную неявку въ онос по неизвѣстной причинѣ.

III КЛАССА.

1-го Разряда:

Переводятся въ четвертый классъ:

1. Невструевъ Тимофей.

2-го Разряда:

2. Можасевъ Николай; 3. Ячиновскій Маркъ; 4. Савицкій Алексѣй; 5. Краузе Иванъ.

3-го Разряда:

6. Савицкій Петръ, для пріобрѣтенія права на переводъ въ 4-ый классъ подвергается переэкзаменовкѣ по русскому языку съ церковно-славянскимъ; 7. Пархуновъ Петръ, для пріобрѣтенія права на переводъ въ 4-ый классъ подвергается переэкзаменовкѣ по славянскому и греческому языкамъ.

IV КЛАССА.

1-го Разряда:

Какъ окончившіе полный курсъ ученія, увольняются изъ училища съ надлежащими свидѣтельствами:

1. Шабаринъ Константинъ; 2. Плышевскій Сергій.

2-го Разряда:

3. Филатовъ Михайлъ; 4. Томашевичъ Александръ; 5. Поповъ Андрей.

Смотритель училища, священникъ М. Семеновскій.

Редакторъ, Протоіерей, І. Морозовскій.

ОТДѢЛЪ II.

Кіевецкая церковь
сѣдлецкой губерніи, бѣльскаго уѣзда.

Памятники древняго православія.

(Продолженіе)*).

VII. „Октоихъ, сирѣчь Осмогласникъ, еллински же Параклитики. Твореніе преподобнаго отца Іоанна Дамаскина и прочихъ Богодухновенныхъ Отець..... Благословеніемъ Четверопрестольныхъ Патріархъ, тшаніемъ же Братства... Въ Львовѣ, въ лѣто 1686“.—

Октоихъ изданъ „въ потребу пѣнія духовнаго православнымъ церквамъ“⁽¹⁾. Онъ посвященъ, по обыкновению, имени Пречистой Дѣвы Маріи Богородицы, о которой, между прочимъ, говорится: „Ты бо еси... Царемъ православнымъ.... щить и оружіе, и веѣмъ молящимся“... и. т. д. Впрочемъ, книга во всемъ вполне соотвѣтствуетъ вышеописаннымъ львовскимъ изданіямъ.

Въ концѣ октоиха, вмѣсто обычнаго послѣсловія „къ православному читателю“ отъ лица печатавшихъ книгу, помѣщена *молтва*, переведенная „отъ Еллинскаго на Словенскій языкъ“. Какъ извѣстно, отцы и учителя греческой церкви оставили послѣ себя безчисленное множество разнаго рода молитвъ; тѣмъ замѣчательнѣе, однако, выборъ молитвы, приковавшей къ себѣ вниманіе издателей. Въ этой молитвѣ, послѣ прошенія объ исцѣленіи недуговъ тѣлесныхъ, находится слѣдующее обращеніе къ Богу: „успѣи болѣзнь, душа въ стенаніихъ, и духъ унываяи“ возываетъ къ тебѣ: огради душу противу всякихъ *искушеній* сатаниныхъ и *обстояній* всеспильною благодатію твоею: облещи ю оружіемъ милости Твоея, якоже древле своя мученики, въ *третнихъ томленіихъ* и *суровыишихъ смѣртехъ* непобѣдимы ихъ сохранилъ еси“....— Любопы историкъ могъ бы позаимствовать эти молитвенныя слова для описанія той эпохи, которая вскорѣ наступила послѣ ихъ напечатанія въ Октоихѣ,— когда для истребленія православія употреблялись „розги, батоги и другія мучительскія орудія“,— и считалось особенною милостію, когда смертную казнь замѣняли ударами „въ нѣсколько сотъ (800 удар.) батовъ“, — и когда мученичество проявлялось въ самомъ полномъ и широкомъ смыслѣ. „Людямъ веѣмъ смертный страхъ мечтается“, — писалъ въ 1776 г. мотренинскій игумень Мельхиседекъ. Недаромъ же и страхъ такой былъ! Вотъ какъ описываетъ священникъ Іосифъ Морозовскій причинен-

*) См. №№ 14 и 15 Вѣстника.

1) Октоихъ, предисл. л. 3.

ныя ему поляками истязанія—изъ за того, что тотъ не хотѣлъ ради униі измѣнить православію и русской народности. Передъ совершеніемъ казни, уніатскій оффиціалъ Мокрицкій приказалъ Морозовскому снять одежду, спустить съ плечъ рубашку, стать на колѣни и инстингаторъ билъ его „дисциплиною, сдѣланною съ сиршцы (суровье), а на концахъ дротомъ (проволока) обмотанною, а такъ нещадно и такъ немилосердно билъ, что до самой почти кости тѣло мое... тою дисциплиною повывривалъ на плечахъ и на спинѣ“... Люди, дѣйствительно, *якоже древле мученики*—но выраженію вышеприведенной молитвы, — находились *въ трепетныхъ томленіяхъ, подвергаясь суровѣйшимъ смертемъ*. Описывая страданія православныхъ, историки не находятъ достаточно-сильныхъ словъ, чтобы описать казни, „напомнившія своего лютостію времена Нерона и Діоклетіана“, причемъ чувство жалости проникало даже въ душу палачей. Такъ пострадалъ, въ числѣ многихъ, нѣкто старикъ Даніилъ Кушнѣрь. „На эту казнь согнанъ былъ для устрашенія народъ съ разныхъ селъ. Даніилу обвили руки паклей, облили ихъ смолой, и палачъ зажегъ ихъ... Потомъ онъ главу ему отсѣкъ и, отсѣкши, ветромилъ на палу (столбъ) и пригвоздилъ гвоздемъ большимъ желѣзнымъ посреди головы до пали. Наконецъ, тѣло мученика было сожжено“¹⁾... Не удивительно, если жалобы на дикое варварство, подъ тѣмъ или другимъ видомъ, проникали даже въ богослужебныя книги!...

VIII. „*Псалтырь*. Благословеніемъ Святѣйшихъ патриархъ Орону Константинопольскаго, преосвященныхъ митрополитовъ, боголюбивыхъ православныхъ епископовъ львовскихъ“. Львовъ. Братство. Року Господня 1699“.

IX. *Требникъ*... издавъ въ новоосуженной типографіи, при церкви каедральной великомученика Христова Георгія, въ Львовѣ, лѣта Господня 1645“. Это послѣдняя книга, сохранившаяся въ кіевской церкви изъ числа львовскихъ изданій. Вопреки хронологическому порядку, она разсматривается послѣ прочихъ, чтобы показать въ завершеніе, что греко-уніяты и въ совершеніи таинствъ съ сопровождающими ихъ обрядами весьма долгое время придерживались чисто православныхъ руководствъ. Для примѣра, лучше всего указать на нѣкоторыя главнѣйшія мѣста изъ послѣдованія св. Крещенія. Послѣ помазанія крещаемого елеемъ, требникъ даетъ такое наставленіе: „егда помажется все тѣло, крещаетъ его іерей, право того держа, и зряща на востокъ, глаголя: крещается рабъ Божій имркъ во имя Отца... и погружаетъ его единою, глаголя: аминь. *Таже паки*

второе погружаетъ его и глаголетъ: и Сына, аминь... *паки третее погружаетъ его* глаголя: и св. Духа нынѣ и присно“... и т. д. Въ слѣдующей молитвѣ, испрашивается на крещаемого благодать св. Духа и: „даруй ему... и причащеніе св. Тѣла и честныя Крове Христа твоего, сохрани его въ освященіи, утверди въ православной вѣрѣ“... „И по молитвѣ, помазуетъ крестившагося мѣромъ святымъ“¹⁾... Символь вѣры не напечатанъ сполна, а только начальными словами, но невозможно сомнѣваться въ томъ, что, согласно требнику, его должно было читать или пѣть безъ прибавленія и *отъ Сына*: въ концѣ этого же требника номѣнено послѣдованіе вечерни въ недѣлю 50-ю, гдѣ догматъ объ исхожденіи св. Духа изложенъ также православно, какъ и въ Тріоди цвѣтной²⁾. Имѣется также и молитва „въ постриженіе власовъ“.. (стр. 28). Вообще сказать, въ разсматриваемомъ требникѣ имѣется все то, что есть и должно быть въ требникахъ чисто православныхъ, — и ничего нѣтъ противнаго имъ. Какъ на особенность, можно указать развѣ на то, что во всѣхъ почти чинопослѣдованіяхъ тѣ лица, надъ которыми предполагается совершеніе извѣстнаго таинства или обряда, называются особенно часто и не иначе, какъ *православными*. Такъ, въ чинѣ брачнаго обрученія (стр. 36) и самаго вѣнчанія (53), въ „указѣ како пѣти парастасъ (176), на освященіе воды (185), на новолѣтіе (194) и т. д.

При всей, однако, полнотѣ сходства разсматриваемаго требника съ православными, есть въ немъ одна особенность и отрицательнаго свойства. Именно, нѣтъ въ немъ молитвы, которую, по окончаніи погребенія, читаетъ священникъ надъ усопшимъ. По этому поводу, требникъ дѣлаетъ слѣдующее (наставленіе) „напомниши священникови“: „Нехай ти въ подивенію не будетъ, честный и побожный Герю, же на томъ мѣсцу и въ тыхъ требникахъ молитвысьмы розгрѣшальной не положили, маючи того много слущныхъ причинъ. *Первая*, же тая молитва откогось барзо нѣкчемне есть вымышленная, въ которой жаднаго нѣмашъ сенсу. *Повторе*, же си въ жадномъ грекомъ и въ старосвѣцкомъ рукописномъ рускомъ требнику нѣмашъ. *Потрете*, же есть умерлому намнѣйшъ неспотребна: по сповѣди абовѣмъ живый покутуцій челоувкъ, а не по смерти розгрѣшенъ быти маеть. *Почетверте*, же зъ Кіева зайшоль скриптъ, т. есть, книга отписаная на фалшывыхъ удапя и потвори, нанесеныъ на Церковь Греко-Рускую, презъ шпаргалъ брыдкій, отъ Кассіана Саковича нѣякогось выданный, въ которой книзѣ кіевской на листѣ 36 и 37 положены суть тыи слова. Въ грекомъ требнику тоеи молитвы розгрѣшальной, которую ты вспо-

¹⁾ Обо всемъ этомъ см. Истор. возсоед. уніатовъ стар. врем. М. Кояловича стр. 41, 47, 48, 53, 54, 55, 334, 335.

¹⁾ Требн. 1645 г. стр. 26.

²⁾ См. выше.

минаешь, въ жадномъ нѣмашь, также и въ нѣкоторыхъ словенскихъ, и любо то правда, же нѣчего тамъ по пей, и проч. А далѣе: пастырѣ еднакъ теразнѣйшии, и безъ твоего дурню напоминанія, въ Требнику новоскорыгованомъ, зъ грецкимъ ся требникомъ згажаючи, того розгрѣшенія не положили. Але мѣсто того розгрѣшенія *ублагательную* молитву, и проч. Що ся тоеи молитвы *ублагательной* тычетъ, тоя есть, а при ней и другая, на листѣ того требника 238. То, чительнику священный, въ вѣдомость взявши, такъ ся справуй, яко ти ся тутъ и на иншихъ мѣсцахъ подана наука. Иначеи зась чинити и противко того перозсудно шемрати жадною мѣрою не важься, подъ вѣтвю святыхъ богоносныхъ отецъ и православныхъ, архієпископа и вѣсхъ епископовъ російской церкви, пастырѣй (стр. 158)“.

Должно признаться, что сейчасъ выписанное напоминаніе въ состояніи неприготовленнаго читателя привести въ нѣкоторое недоумѣніе; только послѣ внимательнаго сопоставленія отдѣльныхъ словъ и выражений напоминанія, смыслъ его становится болѣе или менѣе понятенъ. Существеннаго противорѣчія между разсматриваемымъ требникомъ и таковыми православными не оказывается тутъ никакого. Хотя въ послѣднихъ и имѣется молитва на томъ мѣстѣ, на которомъ она вышущена въ первомъ, но эта молитва во вѣсхъ православныхъ требникахъ называется „*прощальною*“ и по смыслу своему скорѣе *просительная*, или—по выраженію напоминанія — „*ублагательная*“, въ чемъ нетрудно убѣдиться изъ слѣдующихъ словъ ея: „Господь Иисусъ Христосъ Богъ нашъ... да прости тебѣ, чадо духовное“... Точно въ такомъ же духѣ, только гораздо пространнѣе, изложена прощальная молитва и въ уніятскихъ требникахъ, гдѣ, между прочимъ, выражено: „Твоею убо властію (вязать и рѣшить, апостоламъ и чрезъ нихъ) Іереомъ отъ Тебе данною, сего раба Твоего имрк, отъ насъ къ Тебѣ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія и въ покаяніи отшедшаго, *еще прежде смерти* на землѣ сущаго, покаившагося же и исповѣдавшаго свои согрѣшенія, отъ нихъ простивше и разрѣшивши, вѣруемъ яко и отъ Тебе на небеси прощень и разрѣшень есть“.—Такимъ образомъ, эти молитвы не только не лишены „жаднаго сенсу“, но, напротивъ, имѣють глубокой и возвышенно-умилительный смыслъ, торжественно и въ послѣдній часъ завѣряя, что таинственное разрѣшеніе отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія сопровождаетъ покаившагося христіанина даже за предѣлы гроба... и что онъ, какъ не нераскаинный, не лишается надежды на помилованіе и въ будущемъ вѣкѣ... По всей вѣроятности, составитель напоминанія священнику имѣлъ въ виду не столько эти прощальныя молитвы, сколько вкравшуюся въ „брыдкій шпарталь нѣякогось Саковича“ (Кассіяна) формулу ихъ изъ римско-ла-

тинскихъ требниковъ, и ревность къ чистотѣ православной вѣры и обрядности привела его къ ригоризму, руководствуясь которымъ, онъ предпочелъ скорѣе сократить свой требникъ, чѣмъ допустить въ него, хотя бы невзначай, какое либо искаженіе въ латинскомъ духѣ....

Кромѣ книгъ, изданныхъ въ Вильно до провозглашенія уніи на брестскомъ соборѣ 1596 года, и потомъ—въ Львовѣ, до совращенія въ унію въ свою очередь и львовскаго братства,—имѣлись еще при Кіевецкой церкви богослужебныя книги изданій *Кіевскаго* и *Московскаго*,—книги точно также вполне православныя по вѣршнему и внутреннему своему характеру. Къ сожалѣнію, книги послѣдняго рода не столько имѣются въ дѣйствительности, сколько предполагаются, такъ какъ въ настоящее время единственнымъ представителемъ ихъ является экземпляръ *Мишеи Праздничной*, изданной „съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ рождества по плоти Бога Слова 1756-е“. — Но Мишея эта не могла же попасть въ бывшую уніятскую церковь, какъ исключеніе; она, по извѣстнымъ причинамъ, даже вовсе не была бы допущена, если бы изданія Москвы и Кіева, наравнѣ съ прочими, не пользовались въ то время общимъ уваженіемъ со стороны представителей уніи, которая весьма долго существовала только номинально. Вотъ почему предположеніе о существованіи подобнаго рода книгъ въ гораздо болѣе значительномъ числѣ въ бывшихъ уніятскихъ церквяхъ дѣлается весьма вѣроятнымъ, — несмотря на то, что въ Кіевецкой церкви почти всѣ онѣ, за исключеніемъ помянутой Мишеи, случайно или неслучайно исчезли.

Доселѣ разсмотрѣнныя богослужебныя книги обнимають собою періодъ времени съ 1575 по 1756 годъ; онѣ употреблялись въ Кіевецкой церкви при богослуженіи, вмѣстѣ съ немногими другими позднѣйшихъ изданій, до самаго воссоединенія уніатовъ съ православною церковію въ 1875 году. Мы видѣли, что всѣ эти священныя книги отличаются вполне православнымъ характеромъ — какъ по внутреннему своему содержанію, такъ и по внѣшней обстановкѣ. Въ нихъ на каждомъ шагѣ съ особеннымъ удареніемъ и настойчивостію выставляется преимущество и божественная истинность „*восточной православной церкви*“, „*православныхъ христіанъ*“, вообще — „*православія*“; въ вѣроучительномъ отношеніи, онѣ съ меньшею настойчивостію и выразительностію не только удерживають въ первобытной чистотѣ и неприкосновенности всѣ догматы вселенскаго православія,—особенно же тѣ изъ нихъ, которые въ римской церкви искажены или извращены, но еще по поводу послѣднихъ вступаютъ въ прямую полемику, предпосылая для этого обширныя догматико-богословскіе трактаты

подъ видомъ вступленій, предисловіи и послѣсловій,— даже въ самомъ текетѣ заключая нарочитые полемическіе прологи, каковы, на примѣръ, прологъ, касающійся ученія о зачатіи Приснодѣвы Маріи... Вѣсь онѣ изданы по уставу восточной православной церкви, съ благословеніемъ („Старшихъ“) восточныхъ святѣйшихъ четверопрестольныхъ патріарховъ или російскаго Святѣйшаго Синода,— посвящены православнымъ архіереямъ, обращаются къ православному читателю; напротивъ, вѣсь отличительные и произвольные догматы римской церкви прямо или косвенно въ нихъ отвергнуты, о папѣ римскою, даже въ ектеніяхъ, и поминѣ нѣтъ,— даже о самой уніи не упоминается ни одного разу,— несмотря на то, что онѣ употреблялись именно уніятами въ теченіе цѣлыхъ столѣтій... Замѣчательно и то, что чисто-православныя книги эти, превознесшія православіе, игнорировавшія унію и папу, прямо или косвенно полемизировавшія противъ еретическихъ нововведеній римской церкви,—пріобрѣтались въ церковь на добротныя даянія и средства именно прихожанъ-уніятъ, какъ это видно изъ многихъ надписей на поляхъ этихъ книгъ, — и принимались въ церковь и какбы освящались для употребленія при уніатскомъ богослуженіи именно уніатскими же священниками, такъ какъ помянутыя надписи дѣлались тѣми же священниками. Надписи гласятъ, кромѣ того, что книги эти должны оставаться при Кіевецкой церкви „на вѣчныя времена.“ Приведемъ еще двѣ изъ нихъ: 1) „Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Аминь. Парафіяне два **Олежій**... и другіи...¹⁾... сію книгу рекому Трифолою купили... церкви святой и священникови отцу Василію передали... за свое отпущеніе грѣховъ и за преставленные родичѣ свои... Отцеве и кривоша... за нихъ господа Бога благайте... аминь, аминь, хвала Тебѣ еще аминь“... Надпись эта впоследствии резюмирована другою рукою, но она такъ неразборчива, что мы извлекаемъ изъ нея только годъ ея написанія „1676“. 2) „Сію книгу глаголемую Треодъ постную отменили до церкви киевецкой на честь хвалу Господу Богу во Троици Святой Единому, смиренными парафіянами з' Воскреницъ²⁾ Трохимомъ Загоровимъ гумешникомъ возкринскимъ и кривымъ его К... и третимъ парафіаномъ киевскимъ К. Жуковскимъ, за певную суму целязіи за золотыхъ польскихъ осминадцать, со женами своими, за старанемъ чуднаго отца Іакова Званскаго презвитера церкви киевецкой на тотъ часъ будучаго, которая книга до церкви выпмянованца надана на вѣчныя часы и не-

¹⁾ Точки обозначаютъ здѣсь стертые или непрочитанные слова.

²⁾ Воскреничи—сосѣдній приходъ, въ прежнее время входившій подъ наблюденіемъ кіевскихъ настоятелей.

порушныя, аминь.“ — Какъ эти, такъ и вѣсь другія надписи, уніатскимъ офиціаломъ Стефаномъ Литвинко впоследствии скрѣплены по польски, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Ten Triod ma zostawać wiecznemi czasy przy cerkwi kiiowieckiej, którego pod czas wizyty generalney podpisuie dnia 1 Maia roku 1726.“ Что старшныя, чисто православныя книги эти постоянно и непрерывно находились въ церковномъ употребленіи почти до самаго послѣдняго времени, это видно изъ простаго осмотра ихъ наружнаго вида. Очевидно, переплетъ ихъ неоднократно возобновлялся, но, несмотря на это, нѣкоторыя изъ нихъ чрезвычайно истрепаны, а нижніе углы листовъ или совсѣмъ оторваны, или носятъ толстый лоснящійся слой — характерный слѣдъ влажныхъ перстовъ и общей неопрятности чтецовъ. Въ нѣкоторыхъ книгахъ недостаетъ цѣлыхъ печатныхъ отдѣловъ, отдѣльных листовъ или частей ихъ, на мѣсто которыхъ вставлено соответственное количество листовъ бѣлыхъ или вклеено такое же потребное число кусочковъ чистой бумаги. Затѣмъ, цѣлые отдѣлы, листы или части ихъ старательно возстановлены отъ руки прекраснымъ уставомъ, который иногда бываетъ довольно трудно различить отъ печатныхъ мѣстъ; нѣкоторыя же пробѣлы славянскаго текста буквально возстановлялись, очевидно въ позднѣйшее время, и латинно-польскими буквами, какъ напр. въ требникѣ 1645 года: „**пріими смиреніе и исповѣданіе ракъ** (до сихъ поръ печатно и затѣмъ ипсано): twoich iakoże przyiał iesy błudniec płakawszuiusia horko i Petra otwerszahosia tebe, przyim i od nas koliannoie poklonenyie rabow twoich i dažd nam dostyhnuty czystym sercem dilaiuszum po zapowidem twoim“... и т. д. Тутъ же весьма страннымъ образомъ перемѣшивалось латинно-польское и сьмо съ церковно-славянскимъ не только при возстановленіи цѣлыхъ предложеній, но даже и отдѣльных словъ; на примѣръ: „**Вѣко Гди Іѣ Воже** nasz... **прейти время честнаго і Вожественнаго поста**... и даннаго нам токою четыридесатми денми... **положиуі намъ поклоніе**... осанна wo wysznuch“...¹⁾ Время происхожденія этой чудовищной помѣси съ несомнѣнностію опредѣляется тѣмъ, что почеркъ реставратора требника совершенно совпадаетъ съ почеркомъ метрическихъ актовъ, записанныхъ рукою священника Кирилла Старкевича въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія.—Сверхъ изложеннаго, поименованнаго богослужебныя книги должны были находиться въ постоянномъ церковномъ употребленіи и по необходимости, такъ какъ ихъ и нечѣмъ было замѣнить: не могли ихъ замѣнить собою и пріобрѣтенныя въ позднѣйшее вре-

¹⁾ Печатныя слова и буквы здѣсь печатаются славянскимъ шрифтомъ. См. Требн. 1645 г. стр. 297—8.

ма экземпляры почаевскихъ и другихъ *уніятскихъ* изданій, потому что, судя по содержанію, предназначались вовсе не для замѣны, а лишь для пополненія общаго круга богослуж. книгъ.

Памятники недавней уніи.

Какимъ же образомъ, однако, случилось, что, руководствуясь въ теченіе цѣлыхъ столѣтій подобными, какъ доселѣ разсмотрѣнными нами, строго православными богослужебными книгами, въ концѣ не только проповѣдуются вселенская истинность именно восточной православ. церкви, но и не допущено ни одного изъ догматическихъ и обрядовыхъ искаженій, унія доходила по временамъ почти до полного отрицанія наследственно-природнаго ей православія и нерѣдко выказывала себя по отношенію къ нему совершенно чуждою и даже враждебною? Почему даже въ настоящее время, когда унія уже погребена подъ собственными развалинами, нѣкоторые лица и немногія отдѣльныя приходскія общества такъ упорно противобѣдствуютъ утверженію возрожденнаго православія? Чѣмъ все это объяснить? Неужели тѣми немногими латинизованными богослужебными книгами, которыя стали употребляться въ уніятскихъ церквяхъ сравнительно въ позднѣйшее или даже въ самое послѣднее время? Сколько извѣстно, такихъ книгъ, сравнительно съ строго-православными, въ уніятскихъ церквяхъ б. холмской епархіи было весьма незначительное количество; и не смотря на то, что въ предисловіяхъ своихъ главнѣйшимъ условіемъ спасенія онѣ поставляютъ признаніе папы и проповѣдываютъ почти божеское ему поклоненіе, — отнюдь нельзя приписать ихъ вліянію тотъ печальный результатъ, что бывшее уніятское вѣроисповѣданіе, учрежденное и долженствовавшее, вмѣстѣ съ признаніемъ церковнаго главенства папы, оставаться на прежнихъ основахъ восточнаго православія, было искажено до неузнаваемости своими же представителями, — такъ какъ въ самомъ текетѣ упомянутыхъ книгъ привнесенное латинство ограничивалось лишь чтеніемъ символа вѣры съ прибавленіемъ *filioque* и поминаніемъ римскаго епископа на нѣкоторыхъ ектеніяхъ. Очевидно, не латинизованныя книги эти тутъ виноваты, — тѣмъ болѣе, что допущенныя въ нихъ немногія вставки догматическаго свойства въ римскомъ духѣ, при общемъ характерѣ восточно-православнаго богослуженія, совершаемаго съ помощью вышерассмотрѣнныхъ строго-православныхъ книгъ, — легко могли быть незамѣтны и даже вовсе непонятны для огромнаго большинства простаго народа.

Предложенные вопросы получаютъ въ своемъ мѣстѣ должное разрѣшеніе. Но чтобы придать отвѣтамъ и выводамъ болѣе основательности и твердости, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію еще нѣкото-

рыхъ подробностей и особенно употреблявшихся въ уніятскомъ богослуженіи латинизованныхъ книгъ. Ихъ немного вообще, какъ уже и замѣчено выше. Въ частности, именно въ киевской церкви изъ книгъ послѣдняго рода употреблялись нижеслѣдующія.

1) *Литургиконъ* сн есть Служебникъ, содержащъ въ себѣ по чину святыхъ восточныхъ церкви литургій иже во святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова папы римскаго, съ всеми службами недѣльными и праздничными. Вильно. Первое типомъ издадеся въ обители св. живоначальныя Троицы, чину св. Василія Великаго, въ лѣто отъ Р. Хр. 1692“. 2) Точно такой же „Литургиконъ“, содержащій въ себѣ „по чину св. Восточныхъ Церкви Литургій иже во св. отецъ нашихъ“... и проч. Супрасль, 1727 — 1732 года. 3) „Божественная Литургія иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго“..... 4) „Требникъ“... На послѣднихъ двухъ книгахъ не сохранилось листовъ съ обозначеніемъ года ихъ напечатанія; но судя по бумагѣ, печати и подновленному церковно-славянскому языку, онѣ должны быть отнесены къ позднѣйшимъ изданіямъ — сороковыхъ или пятидесятыхъ годовъ нынѣшняго вѣка. 5) „Апостоль“. Львовъ. 1719.— 6) „Апографъ или слогъ чинный на праздникъ Тѣла Господня“.... 7) „Служба священномученику Іосафату“.... На обѣихъ послѣднихъ книгахъ нѣтъ указанія времени изданія. 8) „Богослосникъ“ — василіанское изданіе неизвѣстнаго времени.

Вотъ все, что имѣла (не болѣе того имѣли и другія бывшія уніятскія церкви) и приобрѣла киевская церковь въ теченіе почти трехъ столѣтій своего нахожденія подъ знаменемъ уніи. Мы насчитали всего только восемь нумеровъ въ собственномъ смыслѣ уніятскихъ книгъ; но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, ихъ обазывается еще меньше. Такъ, напр. „Апостоль“, по содержанію своему, подобно евангелію, есть книга неприкосновенная для христіанъ всего свѣта, почему и въ данномъ случаѣ осталась безъ великихъ измѣненій. О ней развѣ только можно замѣтить, что она издана въ то печальное время, когда прежняя твердыня и оплотъ православія (въ мѣстномъ смыслѣ) — львовское братство само измѣнило вѣрѣ предковъ, не будучи въ силахъ устоять предъ напоромъ со всехъ сторонъ набѣгавшихъ, волнъ римскаго неправовѣрія. Выше мы достаточно познакомились съ характеромъ изданій львовскихъ: въ прежнее время братчики со всевозможнымъ тщаніемъ и полнотою обставляли издаваемыя ими богослужебныя книги множествомъ несомнѣнныхъ признаковъ истиннаго восточнаго православія; при этомъ, они непремѣнно слѣдовали „уставу св. восточныхъ православныхъ церкви“, и приступали къ изданію иначе, какъ „съ благословенія святѣйшихъ восточныхъ четверопрестоль-

ныхъ патріархъ". Упомянутая же здѣсь книга апостольскихъ писаній издана уже только подъ краткимъ и глухимъ девизомъ — „по уставу церковному," — хотя издатели и обращаются еще, въ предисловіи и послѣсловіи, „къ читателямъ православнымъ"... Что касается литургиконь, то всѣ (три) они, по содержанию, совершенно тождественны, и потому должны считаться, собственно говоря, только за одну книгу. Всѣ три изданы дѣйствительно по уставу церкви восточной, и вся разница ихъ отъ служебниковъ православныхъ заключается въ нижеслѣдующемъ. Въ прокомидіи упоминается не пять хлѣбовъ предложенія, а только одинъ; въ символъ вѣры вставлено *filioque*, а въ нѣкоторыхъ ектеніяхъ поминается римскій папа... не смотря на то, что вѣрующіе во всѣхъ ектеніяхъ, по прежнему, именуются „православными", а въ служебникѣ позднѣйшаго изданія, по великомъ вхождѣ, поминается, вмѣсто „христілюбиваго", „все православное воинство"... Кстати замѣтить, что слово „православіе" и наименованіе „православный" употребляются здѣсь не въ смыслѣ ортодоксіи, приписываемой себѣ каждымъ вѣроисповѣданіемъ, но перешли въ уніатскія книги по наслѣдству и остались съ тѣмъ спеціальнымъ и исключительнымъ значеніемъ, которое придаетъ отличительный характеръ исповѣдникамъ собственно восточной православной церкви,—хотя издатель перваго изъ этихъ литургиконь (1692 г.) и силится смѣшать и слить понятіе восточнаго православія, какъ нерушимаго хранилища божественной истины, съ произвольными ученіями римской церкви, утверждая, будто и св. Афанасій патріархъ александрійскій обращался къ авторитету римскаго архіерея „извѣщенія ради православія своего", и что равноапостольные Кириллъ и Меодій дѣйствовали „властію святѣйшаго архіерея Римскаго", и затѣмъ убѣждая „веероссійскаго читателя" отдаться въ полное и безпрекословное „послушаніе" римскому епископу („припадѣте убо къ сей главѣ, папѣ Римскому"... и проч.), — на томъ основаніи, будто „таковаго послушанія Отцы святые наши Восточніи (восточные) вси никогдаже отступяху"...(!)... Смѣлая фальсификація! Ей, быть можетъ, кто либо и повѣрилъ, еслибы мы не знали старинныхъ даже уніатскихъ богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ папа не упоминается ни однимъ словомъ. Ея нравственное безобразіе и очевидную несостоятельность, конечно, сознавали сами главнѣйшіе дѣятели римской пропаганды и втайнѣ стыдились своей грубой, прислужнической лжи, стараясь заглушить неумолкнѣннѣйшій голосъ совѣсти страшными насиліями надъ совѣстью православныхъ, за что нерѣдко были порицаемы даже своими послѣдователями, ими соращенными, и принуждены были предъ ними оправдываться. „Здравствуй, читателю (продолжаетъ тотъ же изда-

тель Литургикона), и сие о мнѣ разумѣй, яко никогдаже ни единого къ единости святой (уніи) понуждалъ, яко же мя пльци порицають". — Есть еще одна особенность въ первыхъ двухъ, выше упомянутыхъ литургиконахъ,—именно: привнесеніе краткаго послѣдованія службы „блаженному Іосафату". О семъ необходимо упомянуть, между прочимъ и потому, что сопоставленіе разновремененно составленныхъ пѣснопѣній въ честь Іосафата какъ нельзя яснѣе даетъ понять, что память этого мнимаго святаго чествовалась не столько ради его святости, сколько ради соображенія православныхъ въ унію и въ видахъ преуспѣянія „соединенія" съ Римомъ... Такъ, въ старѣйшемъ литургиконѣ (1692), подвиги Іосафата восхваляются (тропарь, стр. 136) въ выраженіяхъ болѣе или менѣе общихъ, еще не представляющихъ явнаго намѣка на его значеніе, какъ пропагандиста и слугу римскихъ притязаній, выразившихся въ формѣ уніи съ Римомъ,— онъ представляется здѣсь только какъ ревностный пастырь: „свѣтильникъ свѣтлый явися... яко убо пастырь добрый положилъ еси душу свою за овца"... Въ Литургиконѣ же позднѣйшемъ (1727—1732), на Іосафата указывается прямо, какъ на пріивнаго вѣнецъ мученичeskій именно ради „соединенія", т. е. какъ на фанатическаго противника православія и совратителя православныхъ въ унію,—и потому вышеприведенныя общія выраженія измѣнены здѣсь слѣдующимъ образомъ: „свѣтильникъ свѣтлый явися... яко убо пастырь добрый положилъ еси за соединеніе душу свою..."—и затѣмъ, въ кондакѣ, говорится о томъ же еще яснѣе: „ангеломъ подобяся въ иноческомъ житіи и благочестно въ святительствѣ пожилъ еси, яко проповѣдавъ соединеніе... радуйся непоколебимый соединенія столпе" (стр. 78)... Изложенныя здѣсь немногія уклоненія и вставки, касаясь отчасти отвлеченнаго вѣроученія, не могли вліять рѣшительно на измѣненіе общаго характера богослуженія, такъ какъ во всемъ остальномъ всѣ три литургикона составлены буквально по чину и порядку восточно-православной церкви; вслѣдствіе же ихъ взаимной тождественности, мы и посчитали ихъ какъ-бы за одну книгу. Такимъ образомъ, если изъ общаго числа (8) перечисленныхъ выше латинизованныхъ книгъ выключимъ еще „Богосланикъ", который, по своему содержанию, не можетъ быть причисленъ къ богослужебнымъ книгамъ въ собственномъ смыслѣ, да никогда въ такомъ смыслѣ и не употреблялся даже въ уніатскихъ церквахъ, составляя принадлежность исключительно дополнительнаго богослуженія,—то таковыхъ книгъ останется всего четыре, именно: 1) требникъ, 2) литургиконъ, 3) слогъ чинный на праздникъ Тѣла Господня и 4) служба блаженному Іосафату. О послѣднихъ двухъ должно замѣтить, что онѣ употреблялись только по одному разу въ

годъ и уже по этому не могли оказать рѣшительнаго вліянія на характеръ и порядокъ богослуженія, унаслѣдованнаго, вмѣстѣ съ другими и многочисленными книгами, отъ древнѣйшаго православія. О литургиконѣ уже упомянуто, что онъ всетаки составленъ по чину церкви восточной; остается, слѣдоват., одинъ требникъ.

На требникѣ этомъ указаніе времени изданія не указывало; но по наружному виду его съ несомнѣнностію должно причислить къ позднѣйшимъ изданіямъ василіанъ почаевской лавры. Повидимому, изъ этого обстоятельства можно бы заключить, что, какъ всякій требникъ, заключающій въ себѣ чиновослѣдованіе всѣхъ таинствъ христіанской церкви и ближе всего касающій многообразной обрядности, книга эта представляетъ послѣднее слово уніятской метаморфозы относительно унаслѣдованнаго обрядоваго восточнаго чина и порядка. Но такое заключеніе было бы преждевременно. Предлежащій нашему разсмотрѣнію требникъ — обыкновенная уніятская книга: въ ней не упоминается даже имя папы, и она составлена, — за исключеніемъ догматической погрѣшности, известной подъ выраженіемъ *filioque*, и нѣкоторыхъ незначительныхъ измѣненій въ текстѣ молитвъ, — по чину и уставу церкви восточной. Но если въ этомъ отношеніи, говоря относительно, требникъ отличается безукоризненностію и, въ частности, замѣчательною чистотою церковно-славянскаго языка; то съ другой стороны онъ заключаетъ въ себѣ уже не печатные, а письменные слѣды той необузданной разнуженности и святотатственнаго произвола, которымъ, начиная съ 30-хъ годовъ текущаго вѣка, отличалось уніятское духовенство, стремившееся окончательно уничтожить восточный каналъ и завершить дѣло уніи потопленіемъ вѣры, религіозной обрядности и самобытной народности уніатовъ въ волнахъ паністскаго полонизма... Во многихъ мѣстахъ, требникъ переперечкиваніями, замѣчаніями и поправками — на польскомъ и латинскомъ языкахъ. Такъ напр., въ чинѣ св. крещенія, заклипательныя молитвы и весь отдѣлъ, озаглавленный „послѣдованіе св. крещенія съ миропомазаніемъ“, оказался не нужнымъ, и въ немъ всѣ страницы переперечкнуты крестообразно. Въ послѣдованіи брака, пропуская и зачеркивая нѣкоторые псалмы, исправитель предваряетъ обычное чиновослѣдованіе и указываетъ по своему усмотрѣнію его начало: „*Włahosłowenno Carstwo i Caru Nebesny*“... Когда, послѣ зачеркнутого псалма, наступаетъ время, по печатному порядку, читать ектенію, надъ нею сдѣлано замѣчаніе: „*po woznoszeniu iektenia sia*“... Затѣмъ, опять переперечкиваются нѣсколько главнѣйшихъ молитвъ и дѣлается надпись: „*po sem obraszaet sie, ta że molitwa Hospodi Bože*“... Зачеркнувъ еще мѣсто, начинающееся словами: „и пріемъ іерей вѣп-

ци“..., а также и то, гдѣ говорится: „и взываетъ іерей вѣнцы съ главы ихъ“..., — исправитель дѣлаетъ новое постановленіе и пишетъ: „*po sem 1-e pomużu nas Boże. 2-e jeszcze molym sia*“... и т. д. — Само собою разумѣется, что подобнаго рода „честная“ дѣятельность со стороны продававшихъ и вѣру и народность наиболѣе совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда епископомъ Цѣхановскимъ былъ изданъ знаменитый „*Porządek nabożeństwa cerkiewnego*“ и когда холмскій капитулъ (въ 1836 г.) рѣзко протестовалъ противъ всякихъ попытокъ къ возстановленію греко-восточнаго обряда. По словамъ капитула, нужно было (въ обрядовыхъ перемѣнахъ) обратить еще большее вниманіе на простой народъ и такъ привязать его къ уніи, чтобы, оставаясь только при нѣкоторыхъ греческихъ обрядахъ, онъ былъ слитъ съ латинствомъ и настолько отличенъ отъ неуніатовъ православныхъ, чтобы уже не могли увлечь его къ нимъ никакое сходство обрядовъ и никакія тайныя внушенія“... Превосходно замѣчаетъ авторъ статьи „Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніаты“¹⁾, что въ то время „незримый духъ поселился въ цѣлой епархіи (холмской) и руками священниковъ, уже безъ всякихъ распоряженій, ломалъ уніятское богослуженіе по образцу латинскому...“, и потому мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выписать еще нѣсколько строкъ изъ статьи того же автора, заключающихъ въ себѣ прекрасную общую характеристику тогдашнихъ порядковъ въ средѣ уніи, — вполне оправдываемую наличными фактами, въ родѣ вышеприведенныхъ нами, оставшимися въ поуніятскихъ церквахъ. „Подъ управленіемъ капитуловъ (говорить авторъ) сталъ измѣняться въ духовенствѣ религіозный духъ по римскому типу, которому многое въ восточномъ богослуженіи казалось дикимъ и неосновательнымъ. Формальной отмѣны восточнаго канона не было, но на дѣлѣ онъ терялъ всякое значеніе для представителей уніи, которые теперь, а за ними низшее духовенство, измѣняли, урѣзывали, дополняли въ богослуженіи, что считали нужнымъ по своему усмотрѣнію. Открылось страшное, небывалое въ исторіи христіанской церкви зрѣлище“²⁾...

Здѣсь мы оканчиваемъ обзоръніе церковно-богослужебныхъ книгъ, оставшихся отъ временъ уніи. Полагаемъ, что для нашей цѣли достаточно выяснены вообще и въ частности вышншіи составъ, а также духъ и характеръ этихъ книгъ. По мѣрѣ силъ и возможности, мы преимущественно старались раскрыть ту несомнѣнную истину, что еслибы уніятское духовенство добросовѣстно держалось имѣвагося

1) „Холмско-Варшавскій Вѣстникъ“ за 1878 г. № 9.

2) См. тамъ же.

въ церквахъ руководства, то уніятское богослуженіе, равно какъ и сама унія, никогда не испытали бы столь рѣзкаго извращенія, неестественнаго искаженія и коренной измѣны своимъ собственнымъ историческимъ основаціямъ; точно также, и бѣдный народъ, нынѣ возсоединенный, не испытывалъ бы по временамъ того сокрушительнаго смущенія и тѣхъ потрясающихъ, рѣзко-болѣзненныхъ и глубоко-бѣдственныхъ колебаній, кои являются результатомъ его умственнаго и нравственнаго изуродованія. Фактъ, конечно, общеизвѣстный: здѣсь сама собою возвращается мысль о томъ, что не кинга тутъ виновата, извѣстно — кто; тѣмъ не менѣе, весьма полезно возможно-чаще повторять это и возможно яснѣе формулировать. Ложь и пассивіе были положены въ основаніе уніи; и она роковымъ образомъ прпнуждена была продолжать стремиться по тому же погибельному пути грубаго произвола, коварства и лжи вплоть до самаго своего исчезновенія съ лица земли.

Изучая церковно-богослужебныя руководства, мы не нашли въ ихъ подлинномъ составѣ ни одной сколько нибудь серьезной и осязательной причины, по которой, въ частности, и въ киевской церкви богослуженіе и обряды были бы извращены до послѣдней степени и самое наименованіе „православный“ стало обиднымъ прозвищемъ. Кромѣ общихъ, вышеописанныхъ причинъ, имѣвшихъ мѣсто преимущественно съ двадцатыхъ годовъ нашего вѣка и побуждавшихъ представителей уніи и низшее духовенство относиться къ дѣламъ своей религіозной совѣсти съ крайнимъ произволомъ и безцеремонностью, — въ киевскомъ приходѣ случилось еще одно особенное и несчастное обстоятельство, какъ нельзя болѣе способствовавшее водворенію столь грустнаго положенія вещей. Пожаръ старинной мѣстной церкви былъ настоящимъ несчастіемъ для религіозныхъ интересовъ прихода и въ частности для чистоты и неприкосновенности греко-восточнаго канона. Въ своемъ мѣстѣ, нами указано, что приходъ имѣлъ всѣ средства для того, чтобы немедленно построить новую церковь; но этому умышленно поставлены были всевозможныя преграды, и она не строилась, и многолюдный приходъ принужденъ былъ оставаться безъ церкви въ теченіе цѣлыхъ 50 лѣтъ! Во все это время, богослуженіе совершалось въ оставшейся послѣ пожара маленькой колоколенкѣ, проданной впоследствии за 7 рублей... Вотъ, съ этого именно времени, т. е. съ конца прошлаго вѣка, и положено было вольное и отчасти невольное начало всяческимъ перемѣнамъ и нововведеніямъ, причемъ василіанскій „Богослосникъ“ сдѣлался чуть ли не важнѣйшею богослужебною книгою. Даже помимо воли и желанія касаться правильности богослуженія и чистоты обрядовъ, — тѣснота и неудобство убогой колоколенки

много способствовали этому; но въ томъ и дѣло, что такое желаніе и такая воля несомнѣнно существовали, и несчастная обстановка давала полный просторъ всяческимъ предпріятіямъ. Когда, послѣ 50 лѣтъ, въ 1835 г., по настоянію русскаго правительства, новая церковь была наконецъ построена, то народъ уже отвыкъ и позабылъ прежнее богослуженіе и напротивъ совершенно привыкъ къ разнаго рода „рожащамъ“ и отчуждамъ; вмѣстѣ же съ тѣмъ погибли или истреблены и вещественные памятники древняго православія. Новая церковь построена хотя и на востокъ, но уже совершенно по латинскому типу, — безъ иконостаса и безъ жертвенника, съ тремя престолами у стѣнъ. Въ новой церкви появилась и особенно замѣтная новинка, „монстранція“, — довольно красивой конструкціи. Она сдѣлана изъ позолоченной мѣди¹⁾ въ формѣ стоячаго креста, причемъ вмѣсто крестнаго поперечника устроено сяніе, внутри котораго — отверстіе для помѣщенія св. Даровъ, задѣланное съ обѣихъ сторонъ въ стекло. Монстранція замѣняла собою дискосъ и звѣзду, которые съ тѣхъ поръ совсѣмъ вышли изъ употребленія. Пишущему эти строки, въ 1876 г., случайно удалось открыть дискосную звѣздицу въ ризницѣ на полу, въ многолѣтней кучѣ разнаго хлама и мусора... Теперь она хранится на приличномъ мѣстѣ... Тогда же получила право гражданства и такъ называемая „шентуха“ или „тихая мша“, которая до того потомъ вопля въ обыкновеніе, что и теперь еще прихожане, частенько предлагая отиравлять для нихъ такую мшу, съ недоумѣніемъ выслушиваютъ замѣчаніе о неумѣстности шептаній въ священномъ домѣ общественной молитвы. Какъ уже извѣстно, преимущественно съ тридцатыхъ годовъ уніи неудержимо стремилась къ своему самоуничтоженію и къ слитію съ латинствомъ, почему всякія мѣры противоположнаго свойства оставались безъ послѣдствій. Къ тому же времени должно отнести и успешное „кассованіе“ праздникова, т. е. замѣну праздникова въ память особенно чтимыхъ восточною церковію святыхъ латинскими религіозными торжествами. Мы уже отчасти познакомились съ рукописнымъ исправленіемъ требника. Въ 1850 г., по настоянію Правительства, былъ устроенъ весьма приличный иконостасъ; но онъ оставался безъ принадлежащаго ему значенія, и мужчины и женщины, по прежнему, проходили сквозь царскія двери „уклякать“ возлѣ престола. Этотъ несообразный обычай съ большимъ трудомъ удалось искоренить лишь въ самое послѣднее время. — Около семидесятыхъ годовъ, производились въ церкви незначительныя поправки, давній предлогъ еще къ нововведенію, послѣ кото ра-

¹⁾ Въ описи 1876 г. она ошибочно названа „серебряною

го церковь уже ничѣмъ не должна была отличаться отъ костела. По настоянію послѣдняго въ Кіевцѣ уніатскаго священника Л. Ш., прихожане сложили 180 р. и купили органъ. Но на немъ играли въ церкви всего два года... послѣ того, онъ былъ проданъ соеѣдному (въ с. Малевой Горѣ) костелу за 15 р.; послѣ чего оставался еще одинъ мѣдный барабанъ, проданный въ 1876 году. Введеніе органа и господство польскаго языка въ проповѣди, въ дополнительномъ богослуженіи и въ частной жизни духовенства какъ бы завершали собою культъ латинско-полонизаціи и безпримѣрной измѣны родной вѣры и народности. Оставалось все это какъ можно крѣпче привить къ народнымъ массамъ. Про одного кіевцаго священника еще сороковыхъ годовъ прихожане теперь рассказываютъ, что когда прихожанинъ рѣшался привѣтствовать его по-русски, то онъ отвѣчалъ, что „лучше ему ножъ въ сердце“... Чтобы отвлечь вниманіе отъ своихъ затѣй и дискредитовать православіе въ глазахъ народа, стали называть оное не иначе, какъ „русскою вѣрою“, а о русскихъ отзывались, какъ о мохнатыхъ и кровожадныхъ звѣряхъ въ человѣческомъ образѣ, незнающихъ никакого Бога. Простодушный народъ вѣрилъ подобнымъ безчестнымъ выдумкамъ, и, богатый религиознымъ чувствомъ, все болѣе горячо и слѣпо поддавался на іезуитскія махинаціи руководителей, постоянно твердившихъ, что вѣра въ опасности отъ „московскихъ безбожниковъ“. Бѣдный народъ, обманываемый и страшно эксплуатируемый въ пользу своихъ и латинскихъ ксендзовъ,— онъ только вѣру еще и могъ считать своею единственною и неотъемлемою собственностію и потому фанатически возсталъ противъ православныхъ, какъ враговъ вѣры. Перваго русскаго православнаго священника кіевцаго прихожане встрѣтили пменно какъ врага Христовой вѣры вообще. Страшное было время! Замѣчательно, какъ люди потомъ слѣдили за каждымъ его дѣйствіемъ, съ какимъ вниманіемъ и тревогою наблюдали, какъ онъ выкажетъ себя въ церковномъ богослуженіи и при совершеніи разныхъ обрядовъ. Простосердечному ихъ изумленію, повидимому, не было предѣловъ, когда они замѣчали, что этотъ священникъ благоговѣнно обходится съ святынею, даже почитаетъ ихъ „крыжи“ и къ нимъ самимъ относится внимательно и по человѣчески. Неумѣстно здѣсь говорить, насколько велики должны были быть тѣ усилія, которыя способствовали разсѣянію этого недовѣрія; но разъ оно было сломлено, и народъ неудержимо, съ открытою душой отозвался на правдивый призывъ... Опытность, пѣкоторое самообладаніе и искренность къ дѣлу со стороны православныхъ пастырей скоро залѣчатъ язвы народныя, несмотря на то, что потребовались столѣтнія усилія и безчисленныя недостойныя продѣлки, чтобы внушить этому народу недоброже-

лательное чувство ужаса къ своимъ братьямъ освободителямъ и возродителямъ и связать съ этимъ чувствомъ величайшую нерасположенность къ самому имени православія... При обзорѣ церковно-богослужебныхъ по-уніатскихъ книгъ, мы недаромъ такъ настойчиво перечисляли и указывали, что церковь въ нихъ постоянно называется *православною*, а вѣрующіе *православными*. Мы доказывали въ тоже время, что эти наименованія продолжали употребляться въ уніатскихъ книгахъ не въ смыслѣ общей ортодоксіи, но что имъ всегда придавалось специальное значеніе,—такое же, какъ и въ греко-россійской православной церкви. Неоспоримое подтвержденіе этому находимъ въ поступкахъ уніатскихъ же священниковъ, которые, совершая богослуженіе и вопреки печатному тексту имѣвшихъ подъ руками книгъ, всячески старались избѣгать употреблять слово православіе или православный. Несомнѣнъ фактъ, что послѣдній въ Кіевцѣ уніатскій священникъ Л. Ш. на большомъ входѣ во время литургіи, вмѣсто: „всѣхъ васъ православныхъ христіанъ“ (по уніатскому служебнику), употреблялъ слѣдующія выраженія: „всѣхъ васъ *каволимескихъ*“... или: „всѣхъ васъ *благочестивыхъ*“... или: „всѣхъ васъ *правосърыггъ* христіанъ“... Понятно, какія чувства въ молящихся возбуждалъ подобный примѣръ со стороны того, кто стоялъ у престола Божія, говорилъ отъ лица церкви и во имя Бога... Все это, однако, разлетается какъ черный дымъ отъ свѣжаго вѣтра, какъ густой туманъ отъ теплаго солнечнаго сіянія...

Свящ. В. Татаровъ.

(Окончаніе будетъ).

Изъ воспоминаній галичанина объ епископѣ Куземскомъ.

По поводу нашихъ замѣтокъ изъ исторіи б. Холмскаго епархіи¹⁾, одинъ нашъ давній и хорошій знакомый прислалъ намъ письмо, въ которомъ передаетъ новые, интересные, факты, характеризующіе направленіе епископа Михаила Куземскаго какъ до посвященія его въ санъ Холмскаго епископа, такъ и по пріѣздѣ въ здѣшній край.

Авторъ этого письма — священникъ кишиневской епархіи И. Я. Галушко, галичанинъ по происхожденію, переселился въ Россію въ 1867 г. и тотчасъ по переселеніи, со всѣмъ своимъ семействомъ, воссоединился съ православною церковію въ Почаевской лаврѣ, съ разрѣшенія б. архіепископа волынскаго Агафангела. До переселенія, о. Галушко принадлежалъ, въ продолженіи 12 лѣтъ, къ почтенной корпо-

¹⁾ Х. В. Епар. Вѣст. № 2, 3 и 9.

раціи народныхъ русскихъ учителей въ Галичинѣ, съ дѣятельностью коихъ неразрывно связано ея возрожденіе на національныхъ началахъ.

Вотъ что пишетъ о. Галушко. „Въ шестидесятихъ годахъ я былъ народнымъ учителемъ въ имѣніи львовскихъ греко-уніятскихъ митрополитовъ—сперва въ с. Уневѣ, а потомъ Яхторовѣ.

„Каедрю митрополитовъ Галицкой Руси въ это время занималъ преосвященный Григорій Яхимовичъ; онъ непоколебимо защищалъ права русскаго народа и первый поднялъ вопросъ о возстановленіи восточнаго обряда въ греко-уніятскихъ церквахъ Галичины; за что, какъ утверждаетъ народная молва, отравленъ подкупленнымъ злодѣемъ. Направленіе преосвященнаго Яхимовича имѣло своихъ послѣдователей, къ числу которыхъ принадлежалъ даровитый галицкій писатель и патриотъ—перемышльскій священникъ Иванъ Наумовичъ. Къ сожалѣнію попытка Яхимовича возстановить обрядъ въ его первобытной чистотѣ, со смертію инициатора, была приостановлена репрессивными мѣрами преемника его—ультрамонтана Спиридона Литвиновича и уже болѣе не повторялась. . . .

„Митрополитъ Яхимовичъ обыкновенно въ лѣтнее время пріѣзжалъ въ деревню, и когда мы, служащіе, представлялись ему, благословлялъ насъ—по обычаю православныхъ архіереевъ. Живя въ деревнѣ, преосвященный безъ всякихъ провожатыхъ, запросто, приходилъ нерѣдко въ сельскую школу, бесѣдовалъ со мною и не разъ высказывалъ свое убѣжденіе, что, съ теченіемъ времени православіе восторжествуетъ такъ какъ оно основано на краеугольномъ камнѣ—Иисусѣ Христѣ и Его Апостолахъ, не признаетъ никакихъ нововведеній, слѣдовательно не можетъ заблуждаться и т. п. Митрополита навѣщалъ иногда въ его имѣніи протоіерей львовскаго собора Михаилъ Куземскій и, слушая его бесѣды на излюбленную тему о православіи, не совсѣмъ раздѣлялъ, какъ мнѣ казалось, его воззрѣнія. Въ апрѣлѣ 1863 г. Галицкая Русь осиротѣла: ея незамѣнимый, приснопамятный, архипастырь и отецъ—преосвященный митрополитъ Григорій,—послѣ многолѣтнихъ, неуспѣшныхъ трудовъ и попеченій о народѣ, тихо отошелъ въ тотъ міръ, идѣже нѣсть ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Глубокая всенародная скорбь охватила всю Галицкую Русь, всѣхъ ея дѣтей отъ мала до велика, и не много можно насчитать такихъ общественныхъ дѣятелей, кончину которыхъ оплакивали бы такъ искренно, какъ митрополита Яхимовича. До назначенія ему преемника, митрополичьими имѣніями завѣдывалъ, по избранію капитула, протоіерей Куземскій. Лѣтомъ 1863 года онъ пріѣхалъ въ Уневъ съ дочерью своею Ковальскою и ея дѣтьми, обученіемъ которыхъ я занялся по приглашенію Куземска-

го. Въ это время я имѣлъ возможность ближе присмотрѣться къ различію взглядовъ Яхимовича и Куземскаго на обрядовый вопросъ. Первый покровительствовалъ священникамъ, стремившимся къ очищенію обряда; послѣдній, напротивъ, относился къ нимъ безусловно враждебно и, завѣдуя митрополичьими имѣніями, дѣлалъ не мало притѣсненій мѣстному Уневскому священнику Г. Г. — одному изъ ревностныхъ послѣдователей направленія Яхимовича. Самъ Куземскій совершалъ богослуженіе съ точнымъ соблюденіемъ латинно-польскихъ особенностей, незаконно вошедшихъ въ греко-восточный обрядъ. Въ зданіи Уневскаго митрополичьяго дома одна комната была чѣмъ-то въ родѣ домовою церкви. Съ перваго взгляда она ни чѣмъ не отличалась отъ другихъ покоевъ: въ ней поставлена мебель, на стѣнахъ развѣшены обыкновенныя картины. Но около одной стѣны находился красиво отдѣланный изъ ясеневаго дерева обширный шкафъ, въ которомъ помѣщался престоль. На этомъ престолѣ совершалъ тихую литургію (читалку) или кашеланъ Куземскаго, или онъ самъ, и въ послѣднемъ случаѣ ему прислуживалъ, по обычаю римско-католическихъ прелатовъ, его лакей. Вечерни, утрени и другихъ церковныхъ службъ, положенныхъ по уставу, въ домовою церкви при Куземскомъ никогда не было отправляемо.

„Въ 1867 г. я переселился, со всею своею семьей, въ Россію и поступилъ на службу въ Волынскую духовную семинарію преподавателемъ нѣмецкаго языка. Казалось, я на всегда разстался съ моими прежними начальниками и знакомыми; но не даромъ пословица говоритъ, что только гора съ горою не сходитя. Въ 1869 г. я перешелъ на службу въ Холмскую учебную дирекцію и получилъ мѣсто сельскаго учителя вблизи Холма. Здѣсь я узналъ, что Куземскій занимаетъ Холмскую епископскую каедрю, и такъ какъ къ нему пріѣхали внуки его изъ Галичины, то въ одинъ прекрасный день я и отправился въ Холмъ съ цѣлью навѣстить епископа и повидѣться съ моими Уневскими питомцами. Взойдя къ епископу, я, по обычаю православныхъ, отчасти сохранившемуся и въ Галичинѣ, сложилъ руки для полученія епископскаго благословенія; но вмѣсто благословенія епископъ протянулъ ко мнѣ свою руку, украшенную большимъ перстнемъ. Приемъ этотъ нѣсколько озадачилъ меня, я сконфузился и невольно произнесъ: „благославы владыко,“ по рука владыки оставалась въ прежнемъ положеніи, и мнѣ ничего больше не оставалось какъ только поцѣловать ее,—что я и сдѣлалъ. Тогда епископъ объяснилъ мнѣ, что слѣдуетъ цѣловать не руку, а перстень находящійся на рукѣ, въ которомъ будто бы хранятся св. мощи. Послѣ этой церемоніи, епископъ разговорился со мною, радушно спрашивалъ, какъ я попалъ въ Россію, гдѣ жилъ,

что дѣлалъ и т. п. Но какъ только узналъ, что я былъ въ Волынской православной семинаріи, гдѣ слушалъ лекціи по богословскимъ наукамъ, и что давно уже не принадлежу къ униатской церкви,—епископъ Куземскій перемѣнилъ разговоръ, сдѣлался сдержанъ и сухъ. Ему видимо не нравилось, что я больше говорилъ по русски, чѣмъ по галицки и называлъ его „Ваше Преосвященство,“ а не „Преосвященство,“ какъ принято въ Галиціи. Непродолжительную бесѣду со мною епископъ Михаилъ закончилъ слѣдующими словами: „Зле сынку, липше трыматся большинства.“ Я улыбнулся и отвѣчалъ: „я и держусь — Ваше Преосвященство—большинства, такъ какъ большая часть славянъ исповѣдуетъ православную вѣру.“ Епископъ поморщился и съ неудовольствіемъ сказалъ: „а все таки зло.“ Это было послѣднее мое свиданіе съ преосвященнымъ Куземскимъ, больше я съ нимъ не видѣлся. Но мнѣ пришлось встрѣтиться съ однимъ изъ его послѣдователей, о которомъ кстати скажу нѣсколько словъ. Настоятелемъ прихода, гдѣ я учительствовалъ, былъ молодой галицкій священникъ; онъ возстановилъ въ богослуженіи обычаи, отмѣненные консисторіею еще до Куземскаго, какъ то: колокольчики, монетранціи и т. п. Однажды, въ разговорѣ, я обратилъ вниманіе настоятеля на непослѣдовательность въ его образѣ дѣйствій, по онъ отвѣтилъ мнѣ: „я строгій исполнитель желаній моего епископа и никогда не измѣню ему.“ Такихъ „строгихъ исполнителей“ затѣй преосвященнаго Куземскаго было не мало; но о нихъ разскажу въ другой разъ.“

Эти немногія строки такъ наглядно обрисовываютъ направленіе епископа Куземскаго, что намъ ничего не остается добавлять къ нимъ.

К. Са—067.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Фанатическое приглашеніе къ празднованію 300-лѣтней годовщины польскаго святаго Станислава.

Въ 49 № галицкой газеты „Слово“ помѣщена слѣдующая статья: 1).

„Надняхъ мы читали прилеженный на углахъ львовскихъ улицъ призывъ, подписанный римско-католическимъ кеендзомъ Станиславомъ Стояловскимъ, редакторомъ „Вѣнца“ и приходскимъ „сотрудникомъ“ костела св. Мартина. Дѣло шло о томъ, чтобы польскій народъ въ 300-лѣтнюю годовщину смерти польскаго патрона Станислава ѣхалъ въ Краковъ на богомолье. Призывъ этотъ не остался безъ успѣха, потому что изъ разныхъ областей страны заявили намѣреніе ѣхать около 2,000 человекъ, для которыхъ кеендзь Стоялов-

скій постарался выхлопотать пониженіе платы за проѣздъ по желѣзной дорогѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствительная цѣль устроеннаго кеендзомъ Стояловскимъ богомольнаго путешествія не столько поклоненіе мощамъ святаго, сколько возбужденіе въ ѣдущихъ богомольцахъ-поселянахъ національнаго и религіознаго фанатизма. Это доказываетъ слѣдующій отрывокъ изъ вышеупомянутаго призыва: „Во имя Божіе, братья поляки, посѣпшимъ молиться, чтобы молитва, какъ горячій уголь, испала на головы преслѣдователей; посѣпшимъ обеудить вмѣстѣ съ польскимъ народомъ общую бѣду!“.

„Не будемъ останавливаться на томъ, что кеендзь Стояловскій фанатизируетъ своими проектами тѣхъ русскихъ поселянъ и простыхъ мѣщанъ, которые случайно попали въ римско-католическій обрядъ, такъ какъ въ этомъ злѣ виноваты въ значительной степени сами наши люди и неблагоприятны для насъ обстоятельства. Пусть бы кеендзь Стояловскій дѣлалъ что ему угодно, но не злоупотреблялъ бы священными предместами. Молись, чтобы молитва, какъ горячій уголь, упала на головы преслѣдователей—это не только противно здравому смыслу человека, но противно св. евангелію и вообще христіанскимъ, а слѣдовательно и римско-католическимъ началамъ, которыя утверждаютъ на Христовомъ изреченіи: „любите враги ваши и благотворите ненавидящимъ васъ“. Неужели кеендзь Стояловскій, какъ шамбелингъ 1) св. отца папы римскаго, не долженъ поступать согласно съ Христовымъ ученіемъ и ему позволительно учить ложно меньшихъ братій?“.

Замѣтимъ отъ себя. На торжествѣ польскаго святаго Станислава, конечно, будетъ надлежащимъ образомъ разъяснено, кто это тѣ враги, на головы которыхъ должны упасть горячіе уголья молитвы къ патрону Польши Станиславу, и какія мѣры нужно принять противъ бѣдствій, причиняемыхъ латинской церкви этими врагами. Едва-ли можно сомнѣваться, что этими врагами окажемся мы—русскіе и что противъ насъ хочетъ кеендзь Стояловскій обдумать мѣры—особенно за то, что холмскаго область теперь не униатская, а православная. Любопытно бы получить черезъ „Львовское Слово“ подробныя свѣдѣнія объ этомъ фанатическомъ торжествѣ, а въ „Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ“ найди извѣстія, какія мѣры латинская пропаганда приняла въ холмскаго области, чтобы привлечь оттуда богомольцевъ на это торжество 2). Это фанатическое торжество можетъ интересоватъ и всѣхъ вообще русскихъ. Подумалъ ли кеендзь Стояловскій, что въ Россіи есть весьма много и православныхъ кавалеровъ ордена польскаго святаго Станислава и что такое фанатическое чествованіе этого самаго святаго можетъ смущать ихъ русскую православную совѣсть?..

М. Колловичъ.

(Церк. Вѣстникъ).

Извлечение изъ отчета о дѣятельности Русскаго Благотворительнаго Общества въ Царствѣ Польскомъ за 1878 годъ.

Русское Благотворительное Общество въ Царствѣ Польскомъ дѣйствовало и въ отчетномъ году, какъ и въ предше-

1) Придворный чинъ польскій.

2) Чрезвычайно интересно бы получить такого рода извѣстія; редакція Х.-В. В-ка съ удовольствіемъ подѣлилась бы ими съ своими читателями. *Ред.*

1) Языкъ этой статьи нами исправленъ. *Авт.*

ствовавшие годы, въ составѣ Правленія, находящагося въ Варшавѣ, и трехъ Отдѣленій онаго: въ Кельцахъ, Люблинѣ и Петроковѣ. По Правленію считалось всѣхъ членовъ Общества 200, а именно: почетныхъ 16, постоянныхъ 14, дѣйствительныхъ 151 и жертвователей 19.

31 мая 1877 года истекло второе трехлѣтіе исполненія обязанностей попечительницы Маріинскаго пріюта супругою генераль-адъютанта А. А. Костанда, а потому, согласно 4 § пріютскаго устава, Правленіемъ снова была избрана на слѣдующее трехлѣтіе Агаѳокія Александровна, изъявившая согласіе продолжать свою полезную дѣятельность. Во время отсутствія изъ Варшавы А. А. Костанда, исполняла должность попечительницы пріюта супруга умершаго генерал-маіора Е. В. Голшкова.

Въ отчетномъ году, какъ и въ предшествующіе годы, главное вниманіе Общества обращено было на Маріинскій пріютъ, въ Варшавѣ, и на богадѣльню при ономъ.

Въ Маріинскомъ пріютѣ, какъ было показано въ мнѣвшемъ отчетѣ, къ 1-му января 1878 года состояло на лицо призрѣваемыхъ дѣтей 74, а именно: 37 мальчиковъ и 37 дѣвочекъ; въ теченіе отчетнаго года вновь прибыло въ пріютъ 27 дѣтей: 14 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ; слѣдовательно, въ теченіи 1878 года всего перебыло въ пріютѣ 101 дитя. Въ отчетномъ году вышло изъ пріюта 17 дѣтей: 11 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Изъ мальчиковъ, 4-ро вышло за достиженіемъ лѣтъ, до которыхъ по уставу пріюта могли быть призрѣваемы въ ономъ; изъ нихъ трое переданы родственникамъ въ Варшавѣ, а одинъ отправленъ въ Люблинское отдѣленіе Общества, откуда онъ поспушилъ въ Маріинскій пріютъ; 5 мальчиковъ отданы родственникамъ на дальнѣйшее попеченіе, 1 переданъ на попеченіе флигель-адъютанта полковника Бутурлина и 1 мальчикъ, Михаилъ Сулимовскій, 5 лѣтъ отъ роду, умеръ отъ общаго истощенія. Изъ дѣвочекъ, выбыли: 1 за окончаніемъ ея учебнаго курса въ Варшавской первой женской гимназіи, 2 за достиженіемъ предѣльныхъ лѣтъ для пребыванія въ пріютѣ, 2 отданы родственникамъ на дальнѣйшее попеченіе и 1 отправлена въ С.-Петербургскій Александринскій Сиротскій Домъ, въ который приняла ее по ходатайству попечительницы пріюта, А. А. Костанда. Затѣмъ, къ 1 января 1879 года состояло въ Маріинскомъ пріютѣ призрѣваемыхъ дѣтей 84, а именно: 40 мальчиковъ и 44 дѣвочки. Изъ воспитывавшихся въ отчетномъ году дѣтей, 5 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ посѣщали Варшавскія первыя гимназіи—мужскую и женскую, 25 мальчиковъ и 24 дѣвочки обучались въ пріютскомъ начальномъ училищѣ, а 2 мальчика и 6 дѣвочекъ, по малолѣтству, ничему не обучались. 4 мальчика до 21 іюня 1878 года ходили въ Варшавскую артиллерійскую мастерскую обучаться мастерствамъ: слесарному и шорному; въ самомъ же пріютѣ 4 мальчика обучались переплетному мастерству и 2 мальчика сапожничеству. Съ 21 іюня прошлаго года 18 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ стали заниматься мастерствами въ самомъ пріютѣ, а именно: 4 мальчика обучались слесарному ремеслу, 3-ое столярному, 6-ро рѣзному на деревѣ, 1 сапожному и 4 мальчика и 6 дѣвочекъ занимались клейкою коробокъ: нѣкоторые изъ этихъ дѣтей, обучаясь еще въ училищѣ, занимаются уже мастерствами въ свободное отъ учебныхъ занятій время.

Съ мая 1872 года и почти до половины истекшаго года, мальчики, обладающіе уже извѣстною физическою силою, позволяющею имъ заниматься изученіемъ ремеселъ, по окончаніи обученія въ пріютскомъ начальномъ училищѣ, будучи они не подавали надежды на успѣшное дальнѣйшее образо-

ваніе, приучались, сообразно съ ихъ склонностями, разнымъ мастерствамъ: однимъ, какъ переплетному, сапожному и даже портняжничеству, въ самомъ пріютѣ, а другимъ, какъ столярному, токарному и слесарному, требующимъ и соответственнаго мѣста и соответственныхъ инструментамъ, которыми Маріинскій пріютъ не могъ тогда еще обзавестись, въ Варшавской артиллерійской мастерской, куда ихъ, кромѣ дней праздничныхъ, ежедневно отводили изъ пріюта на работы. Съ половины же отчетнаго года, оказалась, наконецъ, возможность устроить всѣ мастерскія въ пріютскомъ зданіи и снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ для успѣшнаго обученія ремесламъ. Основательное знакомство съ этимъ дѣломъ попечителя пріюта Н. П. Теплова, его энергія и умѣнье вести ремесленные классы, поставили это полезное учрежденіе, по видимому, на ту точку, съ которой и чувствуется, и сознается польза ремесленныхъ классовъ, не только опекующими пріютъ, но и опекуемыми въ немъ, т. е. самими дѣтьми-работниками.

Въ настоящее время имѣются въ пріютѣ: слесарная, столярная, рѣзная и сапожная мастерскія, а также производятся клейка коробокъ; всѣ работы совершаются подъ наблюденіемъ опытныхъ мастеровъ, усердно занимающихся обученіемъ вѣранныхъ имъ дѣтей-мастеровыхъ. Отнынѣ, безотлучное пребываніе питомцевъ въ пріютѣ доставляетъ возможность воспитывать ихъ въ духѣ нашей вѣры и христіанской нравственности.

Осязательною пользою устройства ремесленныхъ классовъ въ пріютѣ служить, въ нравственномъ отношеніи, прекрасное поведеніе дѣтей, а въ экономическомъ, — приученіе питомцевъ къ бережливости, такъ какъ, получая изъ вырученныхъ, отъ продажи сдѣланныхъ ими вещей, денегъ извѣстный процентъ не только въ собственность, но и въ собственное распоряженіе, дѣти, подъ вліяніемъ разумнаго руководства, приучаются познавать цѣну трудовой своей копѣйки. На сколько же дѣти-работники успѣли въ своихъ занятіяхъ, видно было изъ разнообразія въ выставленныхъ издѣліяхъ пріютскихъ питомцевъ, на бывшей въ настоящемъ году ремесленной выставкѣ дѣтскаго труда въ Маріинскомъ пріютѣ.

Воспитанницы пріюта, кромѣ обученія клейкѣ коробокъ, въ свободное отъ классныхъ занятій время обучались особю учительницею разнымъ женскимъ рукодѣліямъ: шитью на машинѣ бѣлья и изатя и отдѣлкѣ онаго, вышивкѣ гладью, русскимъ швомъ, по канвѣ, вязанью крючкомъ и пр.; дѣвочки же моложе 8-ми лѣтъ обучались вязанью чулокъ. Вообще воспитанницы занимались работами весьма усердно и съ удовлетворительнымъ результатомъ, о чемъ нельзя было не заключить изъ того, что было предложено изъ женскаго рукодѣлья на упомянутой выставкѣ, а также и изъ отзывовъ лицъ, дѣлавшихъ заказы въ пріютѣ.

Прекрасная мысль попечительницы Маріинскаго пріюта, А. А. Костанда, — устроить выставки произведеній дѣтскаго труда въ пріютѣ, для болѣе нагляднаго ознакомленія общества, какъ съ родомъ, такъ и качествомъ издѣлій, а также для успѣшнѣйшаго сбыта оныхъ, весьма удачно осуществилась и дала блестящіе результаты, и въ два предъидущіе года, и въ отчетный. Отъ устроенной съ 15-го по 22-е января 1877 года выставки получено чистой прибыли 274 р. 56 к., изъ коихъ записано въ сберегательныя книжки на имя дѣтей, выставившихъ свои работы, 121 руб., внесено въ кассу Общества 100 руб., а 53 р. 56 к., оставлены въ кассѣ

пріютекой мастерской на пріобрѣтеніе матеріаловъ для дальнѣйшихъ работъ.

Богадѣльня при Маринскомъ пріютѣ къ 1-му января истекшаго года призрѣвала: 2-хъ стариковъ и 8 старухъ; въ теченіи отчетнаго года вновь поступило 2 старухи; такимъ образомъ всѣхъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ было 12 человекъ; изъ нихъ въ отчетномъ году выбыло 2 старухи: одна пожелала пойти въ услуженіе, а другая умерла по прошествіи трехъ мѣсяцевъ пребыванія ея въ богадѣльнѣ, отъ старческой немощи. Затѣмъ, къ 1-му января 1879 года осталось въ богадѣльнѣ призрѣваемыхъ 2 старика и 8 старухъ.

Призрѣваемые въ Маринскомъ пріютѣ дѣти были пріучаемы къ содержанію въ порядкѣ и чистотѣ занимаемыхъ ими помѣщеній, а равно и принадлежащихъ имъ вещей и постели, а воспитанницы, кромѣ того, пріучались къ разнымъ занятіямъ по части домашняго хозяйства, какъ то: готовить пищу, стирать и гладить бѣлье и т. д. Старцы же и старухи, призрѣваемые въ богадѣльнѣ, не пребывали въ праздности, а занимались работами, соотвѣтственными ихъ лѣтамъ и умѣнію. Благодаря уже прежде заведенному порядку и постоянному бдительному надзору за призрѣваемыми въ пріютѣ и въ богадѣльнѣ, нравственное состояніе ихъ достойно полного одобренія; тоже слѣдуетъ сказать и о религіозномъ направленіи; въ будничные дни занятія всегда начинались и оканчивались молитвою, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ все присутствовало въ пріютекой церкви, въ которой и чтеніе и пѣнопѣніе исполнялось воспитанниками и воспитанницами.

Въ истекшемъ году расходъ по содержанію Маринскаго пріюта съ училищемъ и богадѣльнею, въ сравненіи съ предшествующими годами, нѣсколько увеличился, вѣдѣтвѣе увеличенія числа воспитывающихся дѣтей въ пріютѣ, а также отъ увеличенія содержанія учителя и учительницъ. Этотъ послѣдній расходъ, впрочемъ, покрывается на столько же увеличеннымъ пособіемъ отъ казны на содержаніе пріютекаго начальнаго училища. Полный расходъ, понесенный Обществомъ по пріюту со всеми его частями, не включая сюда ремонтныхъ работъ и уплаты страховой премии съ пріютскихъ зданій, простирается до 10240 р. 13 к., изъ которыхъ израсходовано собственно на пріютъ — 9,488 руб. 18 коп. и на богадѣльню — 751 руб. 95 коп. Принимая въ расчетъ число призрѣваемыхъ въ этихъ заведеніяхъ дѣтей и старцевъ, оказывается, что содержаніе одного воспитанника или старухи обошлось въ сутки по 31,3 коп. и старика или старухи по 20,8 к. Сравнивая эти цифры съ таковыми же прошлыхъ лѣтъ, увидимъ, что онѣ представляютъ среднее между соотвѣтственными цифрами прежнихъ лѣтъ и прошлагодними, а именно, нѣсколько менѣе этихъ послѣднихъ.

Кромѣ вышесказаннаго, Правленіе вынуждено было сдѣлать еще расходъ: 1) на перестройку деревяннаго забора, разграничивающаго Маринскій и Николаевскій пріюты, такъ какъ столбы этого забора подгнили, въ теченіи своего одиннадцатилѣтняго существованія, и заборъ, покосившись, грозилъ паденіемъ, и 2) на укрѣпленіе каменнаго забора. Первый, т. е. деревянный заборъ, составляетъ собственность обоимъ пріютовъ, а потому, по взаимному соглашенію съ Управленіемъ Николаевскаго пріюта и расходъ по перестройкѣ сего забора, съ придачею новыхъ къ нему столбовъ, раздѣленъ пополамъ такимъ образомъ, на долю Общества пришлось уплатить 46 руб. 70 коп.; укрѣпленіе же каменна-

го забора, принадлежащаго исключительно Маринскому пріюту, обошлось въ 51 руб. 60 коп.

Общество нашло необходимымъ и въ прошломъ году оказывать единовременныя пособія бѣднымъ русскимъ семьямъ, которыя имѣли настоятельную нужду въ поддержкѣ; но при назначеніи таковыхъ выдачъ строго соблюдалось прежде принятая правила, и пособіе выдавалось только такимъ семьямъ, которыхъ крайняя бѣдность была уже хорошо извѣстна Правленію, или же, при неизвѣстности Правленію о матеріальномъ состояніи просившаго, каждый разъ поручалось одному изъ гг. дѣйствительныхъ членовъ Общества, принять на себя трудъ обследовать положеніе просителя. На таковыя единовременныя пособія въ прошломъ году выдано 645 р. 58 к.

Бросивъ взглядъ на прошлогоднюю дѣятельность Общества, Общее Собраніе изволило увидѣть, что отчетный періодъ начался съ 1,742 р. 8 к. наличныхъ денегъ и 34150 р. запаснаго капитала въ процентныхъ бумагахъ; въ теченіи разсматриваемаго періода израсходовано 14,996 руб. 91½ коп. наличными деньгами, и при всемъ томъ касса Общества къ 1 января 1879 года заключала въ себѣ 1882 руб. 25½ коп. наличныхъ денегъ и 35500 руб. запаснаго капитала, т. е., Общество приступило къ своей дѣятельности въ текущемъ году съ 140 руб. 17½ коп. наличныхъ денегъ и съ 1350 руб. запаснаго капитала болѣе, противъ своихъ матеріальныхъ средствъ предшествовавшаго года. Если прибавить къ этому, что кругъ дѣятельности Общества въ прошломъ году не только не сократился, но, напротивъ, на нѣсколько даже расширился, а именно: число питомцевъ въ Маринскомъ пріютѣ увеличилось на десять человекъ, русскимъ бѣднымъ было оказано пособіе наличными деньгами слишкомъ на 50% болѣе, нежели въ 1877 году, то нельзя не придти къ заключенію, что дѣятельностью нашего Общества удовлетворяется его назначеніе: ибо доказательствомъ этому служить то довѣріе къ его дѣятельности, которое выражается на столько обильными приношеніями добрыхъ людей, что, при всѣхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, хватаетъ не только на удовлетвореніе даже до нѣкоторой степени увеличившихся въ прошломъ году потребностей, но оказалась еще возможность отложить довольно почтенную сумму про запасъ и этимъ сдѣлать существованіе общественной дѣятельности еще болѣе независимымъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Но, видя въ благоприятныхъ результатахъ не только минувшаго года, но и предшествовавшихъ, доказательство того, что требованіе, поставленное нашему Обществу, удовлетворяется его дѣятельностью, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что и обильныя приношенія добрыхъ людей и ниспосланіе силъ Обществу для успѣшной дѣятельности, суть проявленія, съ одной стороны, благословенія Свыше за прямое и человѣческое отношеніе нашего Общества къ предмету его дѣятельности, съ другой видимое покровительство Провидѣнія надъ нашими русскими бѣдниками, для которыхъ одинъ оплотъ, въ неотразимой нуждѣ, на чужбинѣ, здѣшнее Русское Благотворительное Общество. По сему, будемъ надѣяться, что рука дающихъ для благотворительной дѣятельности нашего Общества дотолѣ не оскудѣетъ, доколѣ наше Общество будетъ видѣть въ себѣ только орудіе Промысла Божія, опекующагося надъ нашими меньшими братьями, нуждающимися въ насущныхъ потребностяхъ, а не собственное достоинство, выражающееся умѣньемъ находить, какъ средства для своей дѣятельности, такъ и дѣйствительно нуждающихся, и приходять въ по-

мощь лишь тѣмъ, кто въ этой помощи на самомъ дѣлѣ нуждается. Правленіе, сдающее нынѣ отчетъ, обращается съ убѣдительною просьбою ко всемъ друзьямъ страждущаго человечества не лишать въ своей поддержкѣ нашего Общества, имѣющаго предметомъ дѣятельности дорогихъ дѣтей нашего милаго отечества, изнывающихъ подъ гнетомъ нищеты и лишеній, вдали отъ своей родины.

ВѢДОМОСТЬ

О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ СУММЪ РУССКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ, ЗА 1878 ГОДЪ.

ПО ПРАВЛЕНІЮ ОБЩЕСТВА.

П р и х о д ъ .

	Наличными деньгами	Банковыми и другими билетами
Остатокъ къ 1-му января 1878 года	1742 р. 8 к.	34150 р.
членскихъ взносовъ:		
отъ 146 членовъ за 1878 годъ	876 р.	
отъ 23 членовъ недосланные за 1877 годъ	138 р.	
отъ 4 членовъ за 1879 годъ 24 р.	1038 р.	
одинъ членскій взносъ на званіе постоянного члена Общества, пожертвованій	120 р.	1250 р.
пожертвованіе взаимнѣ визитовъ въ день Новаго года и недѣлю Св. Пасхи	766 р. 99½ к.	
собранныхъ по кружкамъ	59 р. 87 к.	
отъ данныхъ въ залѣ Русскаго Собранія, въ Варшавѣ, въ 1878 году: бала, концертовъ и представленія туманныхъ картинъ	163 р. 70 к.	
отъ концерта даннаго въ залѣ Маріинскаго пріюта въ Варшавѣ	110 р.	
отъ выставки рукодѣлій дѣтей, воспитывающихся въ Маріинскомъ пріютѣ	100 р.	
отъ доходовъ дома Варшавской подвальной Свято-троицкой церкви за 2-е полугодіе 1877 и за 1878 годъ	450 р.	
процентовъ отъ 572 р., составляющихъ капиталъ по завѣщанію барона Дельвига, находящійся въ распоряженіи причта варшавской подвальной Свято-троицкой церкви, за 1-ю половину 1878 года	5 р. 72 к.	
ежегодное пособіе въ пользу пріюта по завѣщанію Варшавскаго банкира Меера Берсона	22 р. 50 к.	
ежегодное пособіе по записи Михаила Левенглика	14 р. 81 к.	
исходатайствованные Варшавскимъ городскимъ совѣтомъ общественнаго призрѣнія, изъ суммы положенной по смѣтѣ Мини-		

стерства внутреннихъ дѣлъ на пособіе дѣтскимъ пріютамъ, за 1877 годъ	200 р.	
процентовъ отъ капиталовъ Общества	1706 р. 80 к.	
отъ одного должника Общества, отъ взноса за содержаніе платныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ въ Маріинскомъ пріютѣ	45 р.	
дохода съ дома № 2677, принадлежащаго Обществу	1131 р. 32 к.	
отъ Варшавской артиллерійской мастерской за работы пріютскихъ воспитанниковъ	6095 р. 92½ к.	
возвращено, за невыдачею по принадлежности	35 р. 71 к.	
пособіе отъ казны на содержаніе пріютскаго начальнаго училища	15 р.	
приобрѣтенъ на наличныя деньги одинъ билетъ Восточнаго займа на	750 р.	
за вышедшій въ тиражъ билетъ Земскаго Кредитнаго Общества на 100 руб.:		100 р.
приобрѣтенъ ликвидационный листъ на		100 р.
и осталось наличными	10 р. 49 к.	
переходящихъ суммъ	456 р. 89½ к.	
Итого	17336 р. 6½ к.	35600 р.

Р а с х о д ъ .

На выдачу бѣднымъ пособій	645 р. 58 к.
на содержаніе Маріинскаго пріюта съ богадѣльнею, равно какъ и пріютскихъ церкви и училища	10240 р. 13 к.
на жалованье секретарю, разсылному, на канцелярскія принадлежности, печатаніе отчетовъ, бланковъ и заготовленіе приходо-расходныхъ книгъ	621 р. 57½ к.
на выдачу денежнаго вознагражденія, за усердіе, служащимъ въ Маріинскомъ пріютѣ и богадѣльнѣ, а также при канцеляріи Правленія, за 1877 и 1878 года	293 р.
на уплату за исполненныя ремонтныя работы въ домѣ подъ № 2677	1247 р. 59 к.
на уплату за укрѣпленіе каменнаго забора при зданіи Маріинскаго пріюта и за перестройку части деревяннаго забора, отдѣляющаго Маріинскій отъ Николаевскаго пріюта	98 р. 30 к.
на содержаніе дома № 2677	300 р.
на уплату водопроводнаго сбора съ этого же дома за 1878 годъ	52 р. 15 к.
на уплату долга за постройку	

канала подь этоуже мѣстностью.	39 р. 88 к.	
на уплату страховой преміи съ этого же дома за 1877 и 1878 года.	109 р. 66 к.	
на уплату страховой преміи съ зданій Маринскаго пріюта, подь № 1863 Аа	46 р. 23 к.	
уплочено на погашеніе долга .	1160 р.	
выдано одному б. воспитанни- ку пріюта заработчихъ денегъ .	15 р.	
возвращено переплаченной сум- мы за содержаніе своекопитнаго воспитанника въ Маринскомъ пріютѣ.	34 р. 17 к.	
уплочено за одинъ билетъ Вос- точнаго займа въ 100 р.	93 р. 65 к.	
выписанъ въ расходъ вышед- шій въ тиражъ билетъ Земскаго Кредитнаго Общества на	100 р.	
выписано въ расходъ перехо- дящихъ суммъ	456 р. 89½ к.	
Итого	15453 р. 81 к.	100 р.

Затѣмъ къ 1 января 1879 года въ остаткѣ 1882 р. 25¼ к. 35500 р.

ПО КЪЛЕЦКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

П р и х о д ъ.

	Наличными деньгами.	Процентными и другими бумагами.
Остатокъ къ 1 января 1878 года въ теченіи 1878 года посту- пило:	93 р. 50¾ к.	2800 р.
членскихъ взносовъ	463 р.	
единовременныхъ пожертвова- ній	445 р.	
Пожертвованій взамянъ визи- товъ на Новый годъ и недѣлю Св. Пасхи	327 р. 22 к.	
процентовъ отъ капитала.	115 р. 50 к.	
отъ концерта любителей	186 р. 49 к.	
сборъ изъ двухъ кружекъ.	27 р. 23 к.	
изъ иныхъ источниковъ	50 р. 36 к.	
Итого	1708 р. 35¾ к.	2800 р.

Р а с х о д ъ.

на выдачу пособій	38 р.
на еодержаніе пріюта, ремон- тировку онаго и пр.	1433 р. 59½ к.
на мелкіе расходы	16 р. 6 к.
Итого	1487 р. 65½ к.

Затѣмъ къ 1 января 1879 года въ остаткѣ 220 р. 70¼ к. 2800 р.

ПО ПЕТРОКОВСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

П р и х о д ъ.

	Наличными деньгами.	Процентными и другими бумагами.
Остатокъ къ 1 января 1878 г. въ теченіи 1878 года посту- пило :	1054 р. 10 к.	20800 р.

членскихъ взносовъ	501 р.
пожертвованій взамянъ визи- товъ на Новый годъ и недѣлю Св. Пасхи	234 р.
процентовъ отъ капитала.	865 р.
отъ фантовой лотереи	1339 р. 8 к.
случайныхъ поступленій	526 р. 17 к.
отъ вышедшихъ въ тиражъ двухъ ликвидационныхъ листовъ.	200 р.
вынуто изъ банка хранившіеся наличными деньгами съ процен- тами	1260 р.
пріобрѣтено процентныхъ бу- магъ	2850 р.

Итого 5979 р. 35 к. 23650 р.

Р а с х о д ъ.

на выдачу пособій	94 р. 67 к.
на содержаніе пріюта	1923 р. 16 к.
на пріобрѣтеніе процентныхъ бумагъ.	2684 р. 89 к.
вышедшіе въ тиражъ два ли- квидационные листа	200 р.
вынуто изъ банка	1200 р.
Итого	4702 р. 72 к.

Затѣмъ къ 1 января 1879 года въ остаткѣ 1276 р. 63 к. 22250 р.

ПО ЛЮБЛИНСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

П р и х о д ъ.

	Наличными деньгами.	Процентными и другими бумагами.
Остатокъ къ 1 января 1878 г. въ теченіи 1878 года посту- пило:	353 р. 77¼ к.	4850 р.
членскихъ взносовъ	743 р.	
единовременныхъ пожертвова- ній	581 р. 38 к.	
пожертвованій взамянъ визи- товъ	191 р. 18 к.	
отъ лотереи	1314 р. 53 к.	
отъ спектакля любителей, пу- бличныхъ лекцій и маскарадовъ .	376 р. 73 к.	
Итого	3560 р. 59¼ к.	4850 р.

Р а с х о д ъ.

на выдачу пособій	359 р.
на содержаніе пріюта	2052 р. 17¼ к.
на канцелярскія потребности	17 р. 98 к.
Итого	2429 р. 15¼ к.

Затѣмъ къ 1 января 1879 года въ остаткѣ 1131 р. 44 к. 4850 р.

Извлеченіе изъ отчета общества для распространенія Свящ. Писанія въ Россіи за 1878 годъ.

Изъ только что вышедшаго изъ печати десятаго годоваго отчета, высочайше утвержденного общества для распро-

страненія св. писанія въ Россіи за 1878 годъ, оказывается, что въ отчетномъ періодѣ общество распространило 42.727 священныхъ книгъ, на сумму 16,046 руб. 84 коп. и при посредствѣ шести книгоношъ. Къ концу года, въ обществѣ состояло 614 членовъ, въ томъ числѣ 167 духовныхъ лицъ. Благодаря любезности желѣзнодорожныхъ обществъ, обществомъ перевезено бесплатно 1,139 пудовъ книгъ по 27-ми линиямъ. Московскій складъ общества, какъ видно изъ „отчета“, развивается съ каждымъ годомъ; изъ склада выдано, въ 1878 году, 13,749 экземпляровъ книгъ на сумму 5,413 р. 83 коп. Въ числѣ „наблюденій“, сдѣланныхъ книгоношами общества во время ихъ странствій по Россіи, приведено немало характерныхъ примѣровъ отношеній русскаго простаго человѣка къ книгамъ духовнаго содержанія. Такъ книгоноши замѣчали, что солдаты, идя на войну, неохотно брали евангелія: „Куда намъ евангелія! на войну идемъ!...“ Теперь,

возвратясь съ похода, гдѣ всего натерпѣлись, берутъ книгу Новаго Завѣта на расхватъ, преимущественно крупнои печати. Отправляясь въ безсрочный отпускъ, берутъ и русскую библию, отдавая за нее иногда почти все свои деньги“. Изъ числа 42,727 экземпляровъ, распространенныхъ обществомъ въ 1878 году, наибольшее количество падаетъ на Новый Завѣтъ, на русскомъ языкѣ (13,878 экземпляровъ) и на четверо-евангеліе на русскомъ же нарѣчій (13,368 экземпляровъ). Въ отчетномъ году, приходъ денежныхъ суммъ общества составилъ 10,905 руб. 18 коп.; израсходовано же 9,862 руб. 83 коп. Къ 1-му января нынѣшняго года, капиталъ общества составлялъ 4,297 руб. 91 коп.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

НОВАЯ КНИГА:

ИСТОРИЧЕСКІЕ, КРИТИЧЕСКІЕ И ПОЛЕМИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ,
НИКОЛАЯ БАРСОВА, э. о. профессора С.-Пб.
духовной академіи.

(539 страницъ убористаго шрифта). Ц. 3 р. съ пересылкою; продается у автора (Знаменская улица д. 39, кв. 9), а также въ магазинахъ: для иногородныхъ, Мартынова, Глазунова и др. въ Спб. Книга содержитъ въ себѣ 36 монографій и статей, частью историческихъ (русскіе проповѣдники XVIII в.; Арсеній Маціевичъ, м-тъ ростовскій, и его доношенія; мистицизмъ въ Россіи въ XIX ст.; догматика, мораль, обряды и исторія секты хлыстовъ; къ исторіи церк. законодательства въ Россіи въ ц. Екатерины II; проекты улучшенія быта духовенства и церковныхъ реформъ четырехъ пресвященныхъ, членовъ Св. Синода; личность Теофана Прокоповича; къ біографіи А. П. Вольнскаго), составленныхъ по незадааннымъ матеріаламъ, — частью—**духовно-публицистическихъ**, посвященныхъ выясненію принциповъ православія въ сравненіи съ католичествомъ и протестантствомъ (новый методъ въ Богословіи—по поводу богосл. сочиненій Хомякова) и защитѣ интересовъ прав. Церкви и духовенства въ ихъ соприкосновеніи съ современными стремленіями общества (по вопросу о вѣротерпимости въ Россіи и русскомъ клерикализмѣ; насколько возможно возникновеніе въ Россіи церковно-политическаго вопроса; религиозное состояніе р. общества, по поводу Редстока; типы духовенства въ беллетристикѣ—по поводу разсужденій От. Зап. о духовенствѣ; о духовной администраціи и о выходѣ изъ духовнаго званія; современный русскій юдаизмъ; о внѣ—церковныхъ обязанностяхъ духовенства; о преподаваніи Закона Божія въ нар. школахъ; за что русскіе любятъ славянъ); частью собственно **критическихъ** (пресов. Иоаннъ, какъ проповѣдникъ; наши проповѣдники—публицисты; Бѣлинскій, какъ религиозный мыслитель; книга для народа; о собесѣдовательномъ Богословіи; объ исторіи р. проповѣдничества, и пр.) и **педагогическихъ** (о преподаваніи словесности и рус. языка; о подвижныхъ школахъ и учителяхъ изъ солдатъ и пр.).

Въ предисловіи авторъ говоритъ: „Просмотрѣвъ настоящее изданіе, читатель найдетъ, что авторъ въ своихъ статьяхъ,

хотя онѣ писались совершенно независимо отъ его занятій по профессіи, хотеть быть поборникомъ—на сколько компетентнымъ о томъ пусть судятъ читатели—принциповъ православно-религиознаго міровоззрѣнія, въ его свѣтломъ, конфессіонально-научномъ пониманіи, — истолкователемъ, на сколько въ правѣ быть таковымъ частное лицо, каждый вѣрующій,—интересовъ и стремленій православно-русской Церкви, въ ея охранительно-вѣдательномъ призваніи, а равно правъ и обязанностей русскаго духовенства въ отношеніи къ русскому обществу и народу, — что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ авторъ думаетъ стоять на дѣйствительномъ уровнѣ современныхъ интеллектуальныхъ потребностей русскаго общества и русскаго народа.“

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода о сохраненіи молодяковъ древесной породы отъ употребленія на украшеніе въ нѣкоторые праздничные дни храмовъ, жилыхъ помѣщеній и проч. — Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода за 1877 годъ (продолженіе). — Объявленія и извѣстія: 1) награжденіе нѣкоторыхъ священниковъ набедренниками; 2) отчетъ замостскаго свято-никольскаго церковнаго братства, съ 9 мая 1878 года по 9 мая 1879 года; 3) уставъ пріюта замостскаго свято-никольскаго церковнаго братства; 4) разрядный списокъ учениковъ варшавскаго духовнаго училища за 1878/9 учебный годъ, составленный училищнымъ правленіемъ, при соучастіи наставниковъ училища, 3 іюля 1879 года, и 4 іюля сего же года Его Высокопреосвященствомъ утвержденный. — **Отдѣлъ II.** Кіевская церковь, сѣдлецкой губерніи, бѣльскаго уѣзда (продолженіе). — Изъ воспоминаній галичанина объ епископѣ Куземскомъ. — Извѣстія и замѣтки: 1) Фанатическое приглашеніе къ празднованію 800-лѣтней годовщины польскаго святаго Станислава; 2) Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Русскаго Благотворительнаго Общества въ Царствѣ Польскомъ за 1878 г.; 3) Извлеченіе изъ отчета общества для распространенія Свящ. Писанія въ Россіи за 1878 годъ. — Объявленіе.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 11 августа 1879 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.